

18+

Владимир Сергеев

Марс-2035

Звездная чума

Владимир Сергеев

Марс-2035. Звездная чума

«Издательские решения»

Сергеев В.

Марс-2035. Звездная чума / В. Сергеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501191-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. На протяжении всей своей истории люди с любопытством и надеждой обращали свои взоры на красную планету. Землян мучил вопрос о жизни на Марсе. Чтобы ответить на этот вопрос, вначале на Марс запускались межпланетные автоматические станции. И только в первой половине 21 века человечеству совместными усилиями удалось послать к загадочной планете своих представителей...

ISBN 978-5-00-501191-6

© Сергеев В.
© Издательские решения

Содержание

Владимир Сергеев	6
Марс 2035	7
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Март-2035

Звездная чума

Владимир Сергеев

© Владимир Сергеев, 2020

ISBN 978-5-0050-1191-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Сергеев

Марс 2035

Звёздная чума

К тридцатым годам двадцать первого столетия, человечество значительно продвинулось в решении задач связанных с освоением космоса. Построен новейший космический корабль, на котором международный экипаж отправился к Марсу. Цель экспедиции – высадка на красную планету и исследование её, с целью обнаружения следов погибшей цивилизации. По началу, космонавтов ждёт разочарование. На пустынной, каменистой поверхности небесного тела нет никаких следов жизнедеятельности разумных существ. Только в конце запланированного срока им улыбнулась удача. В глубоком каньоне, обнаружено полуразрушенное древнее сооружение, напоминающее культовый объект.

Командир экипажа Игорь Минаев, во время осмотра найденного храма, почувствовал слабый укол в руку, но не придал этому особого внимания. Герметичность скафандра мгновенно восстановилась. Анализ крови, сделанный после возвращения в модуль, не показал никаких отклонений и чужеродных элементов. Земляне тщательно снимают на камеру обнаруженный артефакт и отправляются на корабль, чтобы с триумфом вернуться домой. Вновь, несколько утомительных месяцев полёта, и Земля встречает своих героев. Сотни интервью, репортажей и тысячи газетных статей. Учёные всего мира работают над привезёнными материалами. Планируется следующая, более продолжительная экспедиция.

В возникшей, после возвращения космонавтов, шумихе, люди не сразу обращают внимание на неизвестную болезнь, стремительно распространяющуюся по планете. Первыми она выбивает героев-космонавтов, их семьи и всех кто с ними общался. Неизвестный вирус распространяется стремительно, захватывая всё новые страны и континенты. Болезнь не поддаётся лечению, известные медикам лекарства против неё бессильны. Люди сгорают за считанные дни. Кажется, что неизвестная болезнь уничтожает человечество без разбора и его дни сочтены. Но, это не совсем так. На людей, с определённой группой крови, новый вирус не оказывает серьёзного воздействия. Некоторые из заболевших всё же выздоравливают, правда, таких случаев сравнительно мало, среди подавляющего большинства летальных исходов. После выздоровления, эти «счастливчики» полностью утрачивают разум, превращаясь в бессловесные растения. Никакому обучению они не поддаются.

Виктору Коробову, бывшему майору спецназа ГРУ, повезло. У него оказалась не восприимчивая к неизвестному вирусу кровь. Он заболел, но выжил и приобрёл иммунитет от смертельного вируса. Используя свои знания и жизненный опыт, он стал готовиться к жизни в новых условиях. Чувствуя в нём силу и специальную подготовку, обычные люди начали группироваться возле него. Вначале подтянулись ближайшие соседи, а потом и другие, уцелевшие жители мегаполиса. Как всегда, в смутное время безвластия и хаоса, из людской массы наверх поднимается всякая мерзость. Преступники, воспользовавшись паникой и значительным сокращением охраны, вырываются на свободу. Сбиваются в жестокие банды, грабят, убивают, насилуют. Немногих иммунных к вирусу превращают в рабов, которых убивают за малейшее непослушание, а то и просто, ради развлечения.

Многочисленной группе горожан, собравшейся вокруг Коробова, выжить в каменных джунглях кишачих уголовниками, мародёрами и извращенцами всех мастей достаточно сложно. Бывший спецназовец принимает решение переехать в небольшой, удалённый коттеджный посёлок. Прибыв на место, переселенцы в первую очередь возводят стену вокруг посёлка. Запасаются продовольствием и другими необходимыми для комфортной жизни вещами, включая оружие. Постепенно быт людей налаживается. Нарбатываются связи с адекватными соседями, истребляются князьки рабовладельцы из бывших уголовников, поселившиеся в опасной

близости. Коттеджный посёлок превращается в настоящую крепость, которая обеспечивает себя всем необходимым, а при нужде может дать достойный отпор.

Люди постепенно отходят от шока, прокатившейся по планете пандемии, возвращаются к привычной жизни. Их осталось мало на истерзанной планете, но жизнь продолжается. Нужно растить детей, создавать семьи, но, у переживших пандемию, возникает новая проблема. Никто, со сто процентной вероятностью, не может предсказать группу крови будущих, ещё не родившихся детей. Значит, есть вероятность, что ребёнок заразится и умрёт, вскоре после рождения. Или переболеет и станет необучаемым «овощем», с которым придётся мучиться всю жизнь. Учёные, напряжённо работают над вакциной от неизвестной болезни, но пока безуспешно. Хорошо. Пока можно воздержаться от восстановления людской популяции, тем более хватает и других проблем. Рано или поздно вакцина будет выведена и население Земли начнёт расти. Но, не всё так просто.

Люди заметили, что переболевшие и потерявшие в результате болезни разум бывшие сограждане, проявляют какую-то непонятную активность. Они собираются в большие группы и занимают для жизни целые посёлки. Наблюдатели заметили, что они не разговаривают между собой, но каким-то образом понимают друг друга. Изменился даже их облик. Они стали следить за своей одеждой и внешним видом, готовить пищу и вполне культурно её принимать. Возделывать огороды и ухаживать за скотом. Бывшие «овощи» научились даже водить автомобили и использовать различную технику. Всё это они делали молча, не произнося ни слова, но действия их были дружными и слаженными. Эти немые, ещё совсем недавно, лишённые даже проблесков разума люди, работали как единый механизм.

Естественно, эти перемены заинтересовали Коробова и его людей. Наблюдение за подобным, молчаливым поселением и захват языка, прояснили ситуацию. Оказалось, проблемы, приведшие к гибели большей части человечества вовсе не закончились. Перед пережившими пандемию людьми обозначилась новая угроза. Микроорганизмы, унёсшие миллионы человеческих жизней, которых можно было разглядеть только в мощный микроскоп, оказались разумными. Нет, каждый из них в отдельности, не обладал разумом как таковым. У этих существ был коллективный разум. Он складывался из разума миллиардов отдельных бактерий, а люди были их безмолвными носителями.

Инопланетные существа прекрасно чувствовали себя в организме людей. У них не было цели уничтожить человечество, ведь с гибелью последнего человека закончится и их активная жизнь. Им вновь придётся впадать в тысячелетнюю спячку. Для инопланетных захватчиков было открытием, что люди имеют разные группы крови и по-разному переносят симбиоз с чужеродным организмом. Наиболее пригодными для них оказались люди, которые после выздоровления становились «овощами». Да, они теряли человеческий разум, но одновременно подключались к коллективному разуму инопланетян. Захватчики по-своему заботились о своих носителях. Они понуждали их добывать себе пропитание, одежду, следить за гигиеной. Избавили их организмы от всех человеческих болезней. Коллективный инопланетный разум тревожили не подконтрольные им земляне, но они пока не решили, что с ними делать. Возможно, через какое-то время такие люди вымрут сами, лишённые возможности заметно увеличивать свою популяцию.

Вот такая участь ожидала человечество. Умереть или жить бессловесным животным, носителем чужой жизни и чужого разума. Для большинства людей выбор очевиден. Лучше умереть, но умереть, сражаясь, а не покорно доживать отведённое захватчиками время. Перед смертельной угрозой, люди объединились, забыв все свои былые распри. Средство борьбы с невидимыми захватчиками было найдено, причём достаточно быстро. Безусловно, у землян ещё много проблем, но с главной они справились. Инопланетный враг повержен, планета вновь принадлежит людям.

«Ещё в начале XXI века Роскосмос, НАСА и ЕКА объявили полёт на Марс своей приоритетной целью. Решение космических программ, связанных с освоением красной планеты, потребовали от стран участниц титанических усилий. Так в 2019 году Европейским Космическим Агентством на Марс был доставлен марсоход массой около 300 килограмм. Цель – поиск следов жизни в подповерхностном слое. В 2022 году Роскосмос отправил аппарат для исследования спутника красной планеты Фобоса. Россия уже предпринимала попытку исследования этого спутника в 2012 году, но проект «Фобос-грунт» потерпел неудачу. США совершили несколько запусков своих автоматических аппаратов к красной планете, причём не все были удачными.

В конце концов, разум восторжествовал, над амбициями отдельных правителей. В 2030 году на околоземной орбите началась сборка межпланетного экспедиционного комплекса для пилотируемого полёта на Марс. Комплекс и сама программа получили название «Марс 2035», именно в 2035 году планировалось возвращение экипажа на Землю. В проекте приняли участие все три космических агентства. Скоординированные действия разных стран привели к положительному результату.

Менее чем через два года, комплекс был собран и готов к старту. Он состоял из трёх основных частей. Корабля, в котором работает экипаж и размещается всё основное оборудование. Межпланетного буксира, обеспечивающего перелёт с орбиты Земли на орбиту Марса и возвращение обратно. Взлётно-посадочного модуля, который нужен для высадки экипажа на поверхность планеты. Опускать огромный комплекс, весом около 500 тонн, на поверхность планеты нецелесообразно.

В мае 2032 года межпланетный экспедиционный комплекс покинул орбиту Земли и, набирая ускорение, двинулся к Марсу. В состав экипажа вошли астронавты: Дэвид Уильямс (США), Патрик Дюран (Франция) и космонавт Игорь Минаев (Россия). Перелёт до орбиты красной планеты продлился больше года. В августе 2033 года на Землю пришёл сигнал «Марс 2035» вышел на орбиту Марса.

Вначале на поверхность спустили только телеуправляемый автоматический аппарат. Он позволял достигнуть полного виртуального присутствия человека на реальной поверхности планеты. С Земли это сделать было бы невозможно из-за большого расстояния и запаздывания сигнала на несколько десятков минут.

Следующим этапом была высадка человека на поверхность Марса. Запомните эту дату 15 сентября 2033 года. Именно в этот день экипаж экспедиционного комплекса впервые ступил на красную планету. Это ещё одна ступень в деле освоения космоса. Огромный шаг всего человечества на пути к звёздам. После Луны, Марс стал первой планетой, на которую ступила нога человека.

Сейчас завершены все, запланированные для экипажа, работы по изучению Марса. Сделав множество снимков, и взяв массу всевозможных образцов, экипаж «Марса 2035» покинул орбиту красной планеты и направился к Земле. Впереди у них ещё долгий путь в безмолвном космическом пространстве. Но они всё преодолеют, потому, что мы ждём их. Ждём с нетерпением. Через неполные два года Мать-Земля будет приветствовать своих героев».

Газета «Российская Правда»

Глава 1

Ну, наконец-то. Вот она. Игорь прильнул к иллюминатору, наблюдая за красноватой поверхностью планеты, местами она была серой, а в некоторых областях весьма напоминала Землю. Больше года однообразного, скучного полёта позади. Хорошо космонавтам из фантастических книг. Ложись в специальные капсулы, погружайся в анабиоз и порядок. Можно лететь хоть сотни лет. Люди не старели, не страдали от безделья. Когда корабль достигал заданной точки вселенной, автоматика, управляемая искусственным интеллектом, приводила космонавтов в чувство. Они просыпались и приступали к выполнению своих обязанностей. Мечта космонавта. К сожалению, наука до сих пор не смогла достигнуть этого. Заморозить человека, конечно, не проблема, а вот разморозить и вернуть к жизни пока не удавалось. Однако, работы над этим велись непрерывно и возможно в скором времени проблему получится решить.

Тогда, скорей всего, возникнет другая проблема. Вернётся экипаж, из дальнего космоса, лет через двести, а на Земле уже никого нет, кто их отправлял, кто ставил перед ними задачи. Вообще неизвестно, что может произойти на планете за прошедшие столетия. Может, конечно, люди смогут увеличить продолжительность жизни, хотя бы лет до двухсот. Было бы классно. А впрочем, лично меня, это уже не слишком касается. Скорей всего этот полёт последний. Грех жаловаться, ему и так выпал счастливый билет. Первым слетать на Марс. Все в отряде мечтали об этом. Безусловно, больше четырёх лет в отрыве от семьи, это нелегко. Однако, его имя, обязательно попадёт в историю, наравне с первым космонавтом Ю. А. Гагариным, а заработанных им за эту экспедицию денег, должно хватить его семье до конца жизни.

Скорей всего, после возвращения на Землю, ему будут предлагать принять участие в различных телепередачах. А на телевидении всегда крутились не малые деньги. Возможно, в рекламе сняться позовут, но здесь уже нужно быть осторожным. Рекламирывать нижнее бельё, или новейшее средство для повышения потенции, он не будет ни за какие деньги. Ну, а в космос, теперь пусть другие летают. В отряде полно парней, которые пока только мечтают о полётах.

И всё-таки, как он соскучился по семье. По Алёне, перед ним возник образ жены. Молодая женщина, с каштановыми вьющимися волосами, с такими бездонными голубыми глазами. Он увидел её как в последнюю ночь, перед отлётом на космодром. Тогда она вышла из душа, завернувшись в полотенце, потянулась, сцепив руки в замок над головой. При этом, её не маленькая грудь, стала ещё заметней, а полотенце поползло вверх, открывая бёдра до самой аппетитной попки.

– Ну, что начнём? – скосив на него взгляд, томно, с придыханием, произнесла она.

И они начали. Утром он с трудом поднялся и проспал всю дорогу до космодрома. Вспомнилась маленькая дочка, с белыми бантиками на тонких косичках. Светка, отдала ему в аэропорту своего любимого, серенького, плюшевого зайца, с которым не расставалась с самого раннего детства. Спать ложилась только с ним, прижав игрушку маленькой ладошкой.

– Папа, пусть зайка полетит с тобой на Марс. Ему же тоже хочется, – грустно произнесла малышка, украдкой смахивая слёзы.

– А как же ты без зайки спать будешь, милая? – спросил он, подхватив ребёнка на руки.

– Я уже большая папа, – тихо ответила дочка и добавила, – у меня ещё котёнок есть, рыженький.

Когда он вернётся, дочка будет уже учиться в школе. Совсем большая станет. Надо, наверное, ей братика подарить, или сестрёнку. Они с Алёной договорились, после его возвращения, заняться этим вопросом.

Игорь слегка тряхнул головой, возвращаясь в реальность. Нужно готовить аппарат к спуску на поверхность планеты. Он оторвался от иллюминатора и пошёл в технический отсек,

где Патрик и Дэвид возились с небольшим автоматическим аппаратом. Он должен был первым, спустится на поверхность Марса.

– Командир, всё готово, – встретил его, улыбающийся Патрик, – можно отправлять Джейми на разведку.

– Почему Джейми? – поднял бровь Игорь.

– У меня пёс был в детстве. Джейми звали. Вечно всё обнюхивал на улице, как будто клад искал. А потом, просто задира лапу и делал свои дела. Затем, опять нос к земле и пошёл дальше. Пусть, и наш аппарат, тоже всё обнюхает на поверхности, чтобы у нас не было никаких сюрпризов. Мы же после него спускаться будем, – всё так же улыбаясь, пояснил француз.

Вообще, Патрик был душой их экипажа. Игорь никогда не видел его грустным, задумчивым. Несмотря на монотонные, однообразные будни, на пути к красной планете, он никогда не унывал. Запас анекдотов, которые он знал, поистине был, не исчерпаем. Главное, он никогда не повторялся. Игорь подозревал, что он сам их сочиняет, потому что, у него был готов анекдот абсолютно по любому поводу. Если бы не Патрик, полёт показался бы намного длиннее.

– Пусть будет Джейми. Надеюсь, он не станет метить территорию планеты, поднимая стойки шасси, – улыбнулся в ответ Игорь.

– Вместо тоненькой струйки, он будет делать отметки своим буром, командир, – поддержал шутку Дэвид.

– В любом случае территория без отметки не останется, – засмеялся Патрик, – ну что, когда будем приступать к спуску?

– Давайте уже пообедаем, чтобы потом не отвлекаться, и начнём, – сказал Игорь и вышел из отсека.

Джейми осторожно коснулся поверхности Марса. Когда маршевые двигатели отключились, а пыль, поднятая ими, вновь осела на поверхность. Он выдвинул из своего корпуса колёсное шасси и уверенно покатил по поверхности. Время от времени он останавливался и брал пробы грунта. Управлял аппаратом Патрик. Все остальные, внимательно следили за мониторами, наблюдая за Марсом через камеры Джейми. Все системы работали в штатном режиме.

Космонавты гоняли аппарат по планете несколько суток. Вначале они спустили аппарат в районе северного полушария. Здесь было гораздо больше низменных равнин, рельеф из-за этого выглядел более молодым и «подтянутым». Для Джейми, передвигающемуся на колёсах, здесь не было серьёзных проблем. Южное полушарие очень сильно отличалось от северного. Оно было всё покрыто ямами и кратерами, аппарат здесь передвигался с большим трудом. Часто приходилось объезжать огромные воронки. Тем не менее, они обследовали некоторые места обоих полушарий.

Осмотрели льды полярных шапок. По запасам воды они были примерно одинаковы. Затем космонавты переместили аппарат в Каньон Гебы. Здесь интерес представляла занесённая песком огромная пирамида. На снимках она была похожа на рукотворную, однако вблизи, эта гипотеза, вызывала большие сомнения. Джейми объехал пирамиду вокруг, потратив на это достаточно много времени. В основании пирамиды, в отличие от земных пирамид, лежал треугольник, с длиной стороны около пяти километров. Размер поражаёл воображение. Она была, раз в двадцать, больше самых больших пирамид на Земле. Однако, твёрдой уверенности в её искусственном происхождении, у экипажа так и не возникло.

Аппарат, управляемый Патриком, своими манипуляторами, очистил от песка небольшую часть пирамиды. Отколол от неё несколько кусков, в качестве образцов. Просканировал объект с разных сторон. Внутри пирамиды просматривались небольшие пустоты, расположенные весьма хаотично и не имеющие строгих геометрических форм. В общем, они так и не смогли с уверенностью сказать, что эта пирамида построена разумными существами. Дэвид высказал предположение, что это окаменевшее жилище огромных насекомых, неких марсианских мура-

вьёв. Исследованию пирамиды уделили достаточно много времени, но так и не определились в её происхождении.

– Ладно, хватит. Полетели отсюда, – закончил спор товарищей Игорь, – здесь больше делать нечего. Чтобы определиться окончательно с этой пирамидой, необходимо направить к ней специальную экспедицию. Снабдить её серьёзной техникой, чтобы по максимуму очистить объект от наносов песка и грунта. Если, после этого, не получится найти вход внутрь, возможно придётся его пробить, в одну из полостей. А изнутри, уже наверняка, можно определить строили её чьи-то руки, или здесь поработала матушка природа.

– Куда дальше двигать Джейми, командир? – как всегда, улыбаясь, спросил Патрик.

– Давай в Долины Маринер. Покатаемся там, посмотрим, а потом уже переместимся в провинцию Фарсида. И на этом миссию Джейми можно заканчивать. В Фарсиде, я думаю, мы уже сами высадимся. Походим, посмотрим. В кратер Олимпа, думаю, нам тоже стоит самим спуститься. По каньонам немного полазим, посмотрим, ну и можно домой возвращаться. Вы, как думаете?

– О-кей, командир, – отозвался Дэвид, – как думаешь, найдём следы марсиан или нет?

– Поживем, увидим, пока, что-то ничего похожего нет. Для этого, нужно специальную экспедицию организовывать, я уже говорил. А мы просто разведка и опробование маршрута. За нами, потом, сюда народ потянется, вот они, здесь, всё облазят, – ответил Игорь.

В глубине души Игорь, конечно, надеялся найти, если не живых обитателей, загадочной красной планеты, то хотя бы следы их обитания. Пускай очень древние, едва заметные. Наверное, об этом мечтает каждый космонавт, высаживаясь на неизведанную планету. А про марсиан, только ленивый не писал. Начало положили писатели-фантасты, а потом уже и учёные присоединились. На Земле, провожая космонавтов, им наказывали, чтобы они возвращались домой с представителем марсиан, или хотя бы с их подарками. Похоже, что они вернутся ни с чем, ну и ладно. Всё равно, они останутся в истории первыми, побывавшими в гостях у бога войны.

Долины Маринер у них отняли три дня. Можно было легко гонять Джейми по ним и несколько месяцев. Гигантская система каньонов длиной более четырёх тысяч километров и шириной в двести километров. Она занимала почти четверть окружности Марса. Патрик несколько раз едва не уронил аппарат в каньоны, глубина некоторых из них достигала одиннадцати километров. Приходилось убирать колёса и спускать аппарат на маршевых двигателях.

Несколько раз аппарат, а с ним и космонавты заглядывали в огромные пещеры. Джейми аккуратно катился по ним, освещая дорогу мощными прожекторами. По стенам металась причудливые тени, но ничего интересного не попадалось. Это были явно природные образования, а не техногенные туннели. В одном из каньонов аппарат наткнулся на небольшой куб почти правильной формы. Космонавты с интересом приникли к мониторам. Патрик при помощи манипуляторов очистил объект от наносов пыли. Затем просветил находку, материал был сплошной, без внутренних пустот. Нет, всё-таки куб больше походил на обычный камень, над которым, кроме природы, никто не трудился.

– Ладно, Патрик, уже поздно, здесь мы достаточно посмотрели. Поднимай Джейми на борт, пускай отдыхает. Завтра мы сами спустимся на поверхность. Сразу с кратера и начнём, – откинувшись в кресле, сказал Игорь.

Утром они впервые ступили на поверхность Марса. Взлётно-посадочный модуль опустился прямо в кратер потухшего вулкана. Игорь, выбрал ровную площадку и осторожно посадил модуль. Изнутри это место не очень напоминало кратер потухшего вулкана. Больше, место приземления, походило на плато со всех сторон окружённое горами. Виной всему огромные размеры кратера. Согласитесь, трудно себе представить жерло вулкана диаметром восемьдесят пять километров. Глубина его тоже впечатляла, около трёх километров.

В модуле был аппарат для передвижения по поверхности, который выгнал Дэвид, как только осела пыль, поднятая при посадке. Агрегат напоминал собой открытый автомобиль на четырёх больших и мягких колёсах. Всё просто и функционально, вместо крыши – каркас из труб, за который удобно было держаться в толстых перчатках. Водитель размещался впереди по центру в широком кресле. Вместо руля, по бокам сиденья располагались рычаги, которыми можно было блокировать колёса с одной из сторон. Благодаря этому аппарат мог разворачиваться практически на месте. Под ногами водителя примостились две широкие педали, газ и тормоз. Прوماхнуться, даже в скафандре, было затруднительно.

Игорь с Патриком уселись сзади, на широкий пластиковый диван. Дэвид нажал на правую педаль, и машина покатила, постепенно удаляясь от посадочного модуля. Несколько раз они останавливались и осматривали заинтересовавшие их места. Скафандры космонавтов с виду были довольно громоздкими, из-за встроенного в них экзоскелета. Однако, они совсем не стесняли движения, человек в них, мог двигаться очень долго прикладывая минимум усилий. Были в них и другие полезные устройства. Естественно, климатическая установка, которая поддерживала комфортную для человека температуру. Возле подбородка, располагалось специальное приспособление, снабжающее космонавта водой. Были встроены в скафандр и устройства для отправления естественных надобностей.

Все эти устройства, позволяли человеку, находится в скафандре достаточно долго. Поэтому космонавты решили не прерываться на обед, так как процесс одевания и снятия скафандра занимал довольно много времени. Они осмотрели кратер, взяли несколько образцов породы необычного цвета, камеры на скафандрах вели непрерывную видеозапись окружающего ландшафта. В одном месте, они обнаружили довольно пологий подъём и решили подняться на край вулкана. Машина смогла подняться только до середины подъёма. Дальше порода шла ступенями как настоящая лестница. Дэвид, хотел попытаться форсировать преграду на машине, но Игорь его остановил:

– Не стоит дружище. Можно колёса повредить или сами стойки. Поднимемся пешочком, здесь осталось меньше километра.

Они покинули машину и начали подниматься по природной лестнице, которая постепенно становилась совсем пологой. Вскоре они вышли на вершину Олимпа. От неожиданности они замерли на месте. Вид, раскинувшийся перед ними, поражал своим величием. Высота вершины около двадцати шести километров. Ничего подобного на Земле нет, даже близко. Да, что там, на Земле, во всей Солнечной системе нет горы подобной по высоте. Внизу расстилось огромное вулканическое нагорье.

– Да, здесь целой жизни не хватит, чтобы всё осмотреть, – воскликнул Патрик.

– А мы и не будем всё осматривать, лишь некоторые, перспективные места. Есть какие-нибудь мысли, предложения? – внимательно вглядываясь в нагромождение горных пиков, проговорил Игорь.

– Я думаю, если мы ищем следы какой-либо цивилизации, здесь нам делать нечего, – задумчиво произнёс Дэвид.

– Обоснуй, – тут же воскликнул француз.

– Если здесь кто-то жил до извержения вулкана, все следы давно погребены под слоем лавы и пепла. А селиться в этих горах, после того как вулкан потух, тоже не лучший вариант. Какой процент землян проживает в горах? Не знаешь? Ну, так я тебе скажу не более десяти процентов. Поэтому, чтобы увеличить наши шансы, нам нужно подаваться в северное полушарие оно более ровное, – закончил свою мысль Дэвид.

– Логично, – согласился Игорь, – там даже с воздуха, можно почти всё увидеть. Если, что-то нас заинтересует, будем высаживаться. Но, я бы всё-таки еще несколько каньонов посмотрел в Долине. Точнее даже не сами каньоны, а пещеры, если таковые найдутся. Конечно, с Джейми, мы посмотрели несколько, но все они естественные, а вдруг найдём, что-то рукотворное.

– Откуда такая надежда, командир? – поинтересовался Патрик.

– Понимаешь, здесь на поверхности никаких явных следов нет. Если, здесь на Марсе, и была жизнь, она погибла очень давно, от какого-то катаклизма. Так давно, что следов практически не осталось, по крайней мере, видимых. Вот я и подумал, а если обитатели планеты не все сразу погибли, может часть смогла укрыться, под поверхностью планеты, и ещё какое-то время существовать.

– Хм, а что, логика есть. Может они и до сих пор там живут, а, командир? – как никогда серьёзно сказал Патрик.

– Ну, это вряд ли. Какие-нибудь следы на поверхности всё равно были бы, хотя бы трубы вентиляции.

– Это если они воздухом дышат, как мы. А если они совсем по-другому устроены? – возразил француз.

– Чёрт его знает, может ты и прав Патрик. Ладно, парни, пошли вниз к машине, хватит на сегодня. Пора снимать эту скорлупу, – Игорь хлопнул себя по груди, – а завтра полетим на равнину.

Следующим утром они перелетели в северное полушарие и на небольшой высоте, начали змейкой его облёт. Если замечали, что-то интересное, зависали и внимательно изучали объект. Иногда спускались на поверхность и уже вблизи, можно даже сказать, на ощупь осматривали объект. Над северным полушарием они провели почти месяц, но так ничего и не нашли. Никаких следов и артефактов, оставленных погибшими цивилизациями. Патрик и Дэвид, уже потеряли надежду, что-нибудь найти. С каждым разом они всё неохотнее облачались в скафандры, чтобы высадиться на планету. Последние разы Минаев, даже не стал брать их обоих. Они по очереди спускались с ним на поверхность Марса.

– Всё, полетели в Долину Маринер, – осмотрев очередные, вроде бы интересные развалины, с досадой сказал Игорь.

Развалины, похожие сверху, на обломки древней крепости, вблизи оказались выходом породы, причудливо, полукругом торчащей из песка. Сколько уже подобных разочарований испытали они за последние дни. Они погрузились в модуль и взяли курс на систему каньонов. Игорь решил далеко в неё не углубляться, а посмотреть самый край, примыкающий к равнинам. Модуль совершил посадку недалеко от края большого каньона. Ширина его составляла около четырёх километров, а глубина всего около двух. Начать его облёт решили с утра, так как сегодня все устали и ещё раз залазить в скафандр, даже Игорь не хотел.

– Пару дней ещё поищем и всё. Возвращаемся на орбиту и стартуем домой, – устало выдохнул он, – возражения есть?

– Никак нет, сэр, – на американский манер шутливо выкрикнул Патрик, – мы бы хоть завтра покинули это красное убожество, согласен Дэвид? Ничего интересного для нас не готовила. Стоило целый год сюда лететь.

– Два дня, парни. Смотрим только пещеры. Если находим, останавливаемся и осматриваем. Конечно, если увидите дом марсианина, или его корабль, не молчите. Мы их тоже посмотрим, – пошутил Минаев.

Когда стало светло, они спустились на модуле почти до дна каньона и медленно двинулись на Запад. Дэвид управлял кораблём, стараясь держать его посередине каньона, а Игорь и Патрик смотрели каждый в свою сторону. Первым повезло француз.

– Тормози Дэвид. Командир я вижу большую дыру в земле, похожую на пещеру, – весело воскликнул он.

Дэвид сбавил скорость и, развернувшись, посадил модуль недалеко от входа. В этот раз также решили идти вдвоём. Американец остался в корабле, а они, надев скафандры, покинули шлюзовую камеру. Пещера оказалась пустышкой. Довольно большая в диаметре, в глубину она протянулась всего метров на пятьдесят. Неровные стены, покрытые трещинами, нависшие

наверху глыбы, делали пребывание в ней совсем не уютным. Благо, идти до конца было совсем рядом. Если бы пещера не заворачивала вправо, её глухой конец, можно было разглядеть прямо от входа.

Осмотрев тупик и убедившись, что в нём нет ни малейшего отверстия, они вышли назад в каньон. Едва сдерживая досаду, космонавты направились к модулю. Сняв скафандры, они вновь заняли свои места, а Дэвид плавно двинул корабль дальше. Больше в этом каньоне пещер им не встретилось. Было несколько разломов и больших трещин, но их осмотрели прямо через иллюминаторы. Ничего интересного, обычные природные образования. Достигнув западного края каньона, Дэвид вывел из него корабль и завис:

– Куда дальше командир?

– Давай, потихоньку вглубь, как увидишь следующий, подходящий по ширине каньон, опускайся в него. Если будет возможность, станем теперь двигаться в восточном направлении, – немного подумав, ответил Игорь.

Подходящий каньон обнаружился километров через десять. Он шёл почти параллельно первому, но был значительно уже. Ширина его была не больше километра, зато глубина не меньше трёх, а местами еще и больше. Каньон как-то отличался от всех осмотренных космонавтами, ещё при помощи Джейми. Игорь смотрел на его стены и не мог понять, что его заинтересовало, пока Патрик не воскликнул:

– Какие ровные, отвесные стены, как будто по уровню выкопаны. Могу поспорить, что ширина каньона одинакова, вверху и внизу.

– Дно тоже слишком ровное, лишь по краям стены кое-где обсыпались, – подтвердил Дэвид.

Игорь, только собирался, сказать, что с его стороны стены такие же ровные, но буквально замер с открытым ртом. Через секунду он опомнился и воскликнул:

– Дэвид, тормози. Кажется это действительно, что-то стоящее.

Возле дна каньона он увидел три отверстия в виде арок. Высота крайних, была всего около трёх метров, а ширина не больше двух. У средней арки высота была не меньше пяти метров, а ширина около трёх. Они начинались на высоте примерно полуметра от дна каньона. Основание всех проходов было прямым, параллельным дну, а верх выполнен в виде сферы. Боковые стены тоже прямые и перпендикулярные основанию. Между арками было одинаковое расстояние, около пяти метров. Природа не могла это создать, всё выглядело чересчур геометрически правильно.

В этот раз, они вышли из модуля втроем, никто не захотел остаться. Вблизи, уже не оставалось сомнений, что это рукотворное сооружение. Возле арок сохранились полуразрушенные и занесённые пылью ступени, выложенные из обработанных каменных плит. Игорь осторожно шагнул к центральному проходу и заглянул внутрь. Оказалось, все три арки вели в один большой зал, высотой не менее десяти метров и шириной около сорока. Точнее разглядеть не удалось, так как свет внутрь, проникал только через эти три прохода, его было явно недостаточно. Потолок и дальняя стена помещения терялась во мраке.

Они осторожно переступили порог и включили мощные фонари, расположенные в верхней части скафандра, прямо над головой. Помещение напоминало собой храм или другое культовое сооружение. Стены и потолок были облицованы большими плитами разного цвета. Свод был выполнен в форме сферы и на нём по кругу располагались какие-то круглые предметы, диаметром около метра. Эти предметы образовывали три кольца. Первое было расположено в месте перехода стен в купол сферы, второе выше метра на четыре и третье, самое маленькое, примерно на таком же расстоянии от второго.

– Наверно это светильники, – показал рукой Игорь, – только вот от чего они работают.

– Да, было бы неплохо их включить, – весело откликнулся Патрик.

Они разбрелись по всему огромному залу. Противоположная от входа сторона была разрушена. На ширине около десяти метров произошёл обвал. Пол был завален землёй и обломками плит. Некоторые обломки облицовки разлетелись почти до середины зала. Игорь начал обходить помещение от входа по правой стороне, двигаясь вдоль стены. Дэвид и Патрик пошли по левой стенке. Никаких проходов в стене не было, сплошные плиты, покрытые многовековым слоем пыли. Игорь поднял голову и взглянул на нижнее кольцо круглых предметов. Что же это такое? Чёрт, отвлекшись, он споткнулся и машинально опёрся рукой на стену. Рука слегка провалилась, и он почувствовал, как что-то кольнуло ладонь.

На встроенном в стекло скафандра небольшом экране мигнула и тут же погасла красная лампочка разгерметизации. Что за чёрт. Он поднёс ладонь к стеклу, перчатка была абсолютно целой, только ужасно пыльной. Он бросил взгляд на стену и тут же окаменел. В месте, где он опёрся на стену, невольно смахнув пыль, проступали какие-то знаки. Он осторожно провёл рукой по стене и увидел, что знаки идут дальше.

– Парни, я вижу на стенах под слоем пыли какие-то знаки, – тихо сказал он в микрофон, – а у вас они есть?

– Да, командир, – откликнулся Патрик, через минуту, – давай загоним сюда Джейми, у него пылесос есть. Пусть здесь немного приберётся.

– Хорошая мысль. Иди, выводи его, а мы пока, здесь ещё ходим с Дэвидом.

Вскоре аппарат очистил приличную часть стены. Она сплошь была покрыта непонятными символами, немного напоминавшими клинопись.

– Я, думаю, мы должны при помощи пылесоса очистить все, что получится до обвала и заснять все эти письмена. Пусть учёные разбираются. А пока Джейми работает, мы дальше прокатимся по этому каньону, может ещё, что найдём.

Они вернулись в модуль и продолжили исследование необычного каньона. Сняв скафандр, Игорь осмотрел ладонь, которую уколол в храме. На ней была едва заметная красная точка. Он обработал руку специальным раствором и сделал экспресс-анализ крови. Через некоторое время результаты были готовы, ничего чужеродного в крови не обнаружено. Возможно, что-то было внутри скафандра и попало как раз на ладонь, подумал он и отправил скафандр в камеру полной очистки. Успокоившись, он занял своё место у иллюминатора. Они долетели до конца каньона, но больше ничего не нашли. В некоторых местах в нём были серьёзные обвалы, то с одной стороны, то с другой. Возможно под ними, что-то и было, но для расчистки потребовалась бы специальная техника и куча времени.

Модуль покинул каньон, поднявшись над поверхностью планеты. Дэвид, через некоторое время, опустил его в следующий, уже значительно более широкий каньон. Они пролетели и его, но ничего, кроме парочки естественных пещер не обнаружили. На Марс опускались сумерки, и они приняли решение закончить поиски. Дэвид вернул модуль к входу в обнаруженный храм. Космонавты решили здесь заночевать, а завтра заснять на специальную камеру надписи на стенах. Всё, на этом экспедицию решено было закончить и подниматься в основной комплекс, находящийся на орбите.

Решение командира поддержали все. Минаев решил, пусть лучше учёные поработают с текстами, а когда расшифруют их, возможно, станет понятно, где искать следы погибшей цивилизации этой планеты. Утром они вновь все втроем вошли в храм. Дэвид снял на камеру многочисленные письмена, а Патрик, при помощи Джейми просканировал стены помещения. Пустоты обнаружились только за обвалившейся стеной, скорей всего, там находились другие помещения древнего сооружения. Однако по размеру они были значительно меньше самого храма. Игорь обошёл помещение по периметру, внимательно осматривая, очищенные от пыли, стены. Никаких потайных дверей, или подозрительных плит он не обнаружил.

К ужину они уже вернулись в межпланетный комплекс. Перекусив они сразу начали готовить комплекс к старту. Всем уже до чёртиков надоела красная планета. Хотелось быстрее отправиться домой.

– Давайте лучше сегодня поработаем, покинем орбиту Марса, а потом отоспимся. Всё равно, почти год лететь, – предложил Патрик и все его поддержали.

Обратный полёт был такой же скучный, как и полёт от Земли. Даже, ещё хуже. Когда они летели к Марсу, они ждали интересные открытия, а сейчас они были в ожидании встречи с родными и близкими людьми. Если бы не находка марсианского храма, экспедиция была бы совсем не интересной. У Игоря после старта с орбиты Марса несколько дней болела голова, он даже вынужден был прибегнуть к медикаментам. Позже всё прошло, но стал жаловаться на головную боль Патрик, а за ним и Дэвид. Однако через некоторое время и у них всё прошло. Космонавты отнесли это на усталость, перегрузки при старте и вообще смену обстановки. Как обычно, делают все люди, когда не знают истинной причины болезни.

В конце марта 1935 года межпланетный экспедиционный корпус вышел на орбиту Земли. Второго апреля экипаж совершил посадку взлётно-посадочного модуля на космодроме «Восточный». Родная планета встретила их ярким весенним солнцем, покрытой нежной зелёной травкой землёй за краем бетонной полосы и тихим приятным ветерком. Космонавты прошли в автобус и поехали в карантинный блок. Через две недели, пройдя все необходимые процедуры и анализы, они самолётом отправились в Москву. Состоялся торжественный приём в Кремле, пресс-конференция и ещё куча различных обязательных мероприятий. Только после этого они смогли разъехаться по домам. Патрик и Дэвид спецрейсами отправились в свои страны, а Игорь на служебной машине к своим.

Глава 2

Виктор резко сел на кровати, скинув с себя мокрую от пота простынь. Сердце бешено колотилось о рёбра. Сознание постепенно возвращалось в реальность, сбрасывая остатки ночного кошмара. Он сжал ладонями виски, пытаясь выдавить из черепа картины давно минувших событий. Сердце немного успокоилось, он опустил ноги на холодный пол и пошёл на балкон. Чуть дрожащими руками вытащил из пачки сигарету и чиркнул зажигалкой. Дым проник в легкие, и он почувствовал, как сердце застучало в привычном ритме. Сделав пару первых торопливых затяжек, он уже спокойно, с чувством затянулся и облокотился на перила.

Внизу раскинулся знакомый с детства двор, окружённый старыми девятиэтажными домами. На Востоке над домами уже появился диск Солнца, залив крыши первыми красноватыми лучами. В колодце двора ещё царил полумрак, но с каждой минутой тьма отступала, прячась под козырьки подъездов и балконы первых этажей. Наступал новый день. Очередной тусклый, буднично-нейнтересный день в жизни бывшего майора спецназа ГРУ, а ныне сотрудника частного охранного предприятия «Сигма».

Докурив сигарету до самого фильтра, Виктор загасил её в пол-литровой банке стоящей на подоконнике и, поживаясь, вернулся в комнату. Май, в этом году, выдался холодным. Несмотря на то, что уже отметили день Победы, настоящего тепла ещё не было. Только последние пару дней, погода вроде бы начала налаживаться. Время брало своё. Кинув взгляд, на лежащую на кровати обнажённую девушку, он прошёл на кухню. Включив чайник, он стал прибираться на столе, выбрасывая остатки вчерашнего пиршества в мусорное ведро, и составляя посуду в раковину.

Надо бы заставить подругу вымыть посуду, как, кстати, её зовут? Он, попробовал вспомнить имя девушки, но это ему не удалось, только голова заболела. Насыпав в кружку растворимый кофе, он налил в неё кипятка из подпрыгивающего на подставке чайника. Присев на табурет сделал первый, самый вкусный глоток. Горячий напиток покатился по пищеводу, возвращая бывшего майора к жизни. Он кинул взгляд на окно. Солнечный диск уже оторвался от крыш и начал свой ежедневный путь по небосклону, постепенно набирая высоту.

Сделав ещё несколько глотков, Виктор продолжил убирать со стола. Пустая бутылка из-под водки заняла своё место под столом, звякнув о бока многочисленных соседей. Пора бутылки Петровичу отдать, пусть сдаёт, вспомнил он о соседе с первого этажа. Освободив стол, он протёр его тряпкой и снова сел на табурет, допивать кофе. Сделав последний глоток, он поставил кружку в раковину, поверх остальной посуды и решительно отправился в ванную комнату. Приняв контрастный душ, он растёрся полотенцем и почувствовал себя совсем хорошо.

Заглянув в комнату, он даже подумал, не разбудить ли девушку и не поставить её в любимую позу. Однако, подойдя к кровати и взглянув на неё, в лучах поднимающегося Солнца, он отказался от этого. Точнее отказался его дружок, который после душа начал приятно тяжелесть, наливаясь силой, а сейчас вновь безвольно повис вниз головой. Лицо, спящей подружки, было сильно помятым, под глазом желтел старый синяк. Оказалась она не так уж и молода, как казалось в полумраке, и жизнь её потрепала изрядно. На ногах, было как минимум два синяка приличных размеров и один на правом предплечье.

Чтобы она вновь его заинтересовала, нужно было выпить не менее пол-литра, а лучше литр. Вчера он как раз был в нужной кондиции. Виктор потёр висок, где опять начала пульсировать боль. Где я её вчера подцепил, подумал он, возвращаясь на кухню, и осторожно напрягая мозги. Точно, возле пивной, у каких то «синяков» отбил, он посмотрел на слегка сбитые кости, на правом кулаке. Блин, нужно завязывать с алкоголем, иначе в следующий раз можно проснуться в камере, а можно и вообще не проснуться. Он горько усмехнулся и достал

из шкафа коробку с лекарствами. Проглотив таблетку, он запил её водой и налил себе ещё кофе.

Сегодня ему на дежурство, нужно приходиться в себя после двухдневного загула. Виктор сменил уже несколько охранных предприятий. Где-то ему не понравилось, платили мало, где-то не сработался с начальством. Вообще, после того как он ушёл со службы, его жизнь представляла череду пьянок и похмелья. Сомнительные друзья на один, два вечера, такие же, легкодоступные подруги общего пользования. Только на дежурствах он старался пока не пить. Квартирку, старался поддерживать в приличном состоянии, насколько позволял бюджет.

Эх, разве думал он, ещё несколько лет назад, что дойдёт до такой жизни. Родился он в семье военного. Отец был офицером-десантником, мама медик. Всё детство его прошло в военных городках. Они часто переезжали, объездили всю Россию, Виктор сменил несколько школ. Наконец отца перевели в Подмоскovie, а вскоре и в саму столицу. С тех пор их скитания закончились. Семье дали вот эту небольшую двухкомнатную квартирку, тогда ещё, в не старом доме. Виктор стал ходить в местную школу, мама устроилась в районную поликлинику. В классе, нового ученика, встретили нормально, правда пришлось показать, что он может за себя постоять. Но, парень к этому уже привык. Так было почти в каждой школе.

Через два года семью постигло несчастье. Отправившись в одну из командировок, погиб отец. Самолёт, в котором он летел, упал, не дотянув до полосы несколько километров. Никто не выжил. Им назначили пенсию, но денег всё равно не хватало. Мама вынуждена была брать подработку, стараясь ни в чём не отказывать сыну. Виктор, рос способным парнем, учился без троек. Занимался спортом, имел разряд по боксу и плаванию. Старался по мере сил помогать маме. Так как она, с утра до позднего вечера, была на работе, все домашние дела лежали на нём. Он научился неплохо готовить, сам ходил по магазинам и на рынок.

Когда прозвенел последний звонок, и закончились экзамены, он пошёл в военкомат и попросил направить его в военное училище. Военком посмотрел его аттестат, выслушал краткую биографию, задал пару вопросов об отце и предложил Новосибирское высшее военное командное училище.

– Я бы хотел в десант, по стопам отца, – твёрдо сказал Виктор.

– А я тебе, что предлагаю. Будешь учиться по профилю подготовки офицеров для подразделений специальной разведки. Научат всему, не волнуйся. А с парашютом будешь прыгать больше чем в ВДВ, это я тебе гарантирую. Это же спецназ, он покруче десанта будет, – заверил его офицер и парень подумав, согласился.

Мама, узнав, что сын уезжает, немного всплакнула. Для неё, его решение стать офицером, не было неожиданностью. Ещё в девятом классе он твёрдо сказал, что хочет стать военным, как отец. Она вначале попыталась его отговорить, но это уже было бесполезно. Характер у сына был отцовский. Если, что-то решил, сделает обязательно. Даже если потом пожалеет, виду всё равно не покажет.

– Мама, ты береги себя. Теперь обо мне государство будет заботиться, не нужно тебе столько работать. Больше отдыхай, – сказал Виктор на вокзале.

– Хорошо Витенька, ты мне только звони почаще, – ответила она, целуя сына.

Поначалу курсанты спали не больше четырёх часов в сутки. Роту набрали большую с учётом, что часть курсантов отсеется в первые месяцы учёбы. В первую очередь у них тренировали выносливость и силу, даже больше выносливость. После перехода в несколько десятков километров, командир строил их в шеренгу, и они преодолевали пахоту по-пластунски. Затем следовала команда бегом, ещё несколько километров, потом могли форсировать опять ползком заболоченный луг, а дальше опять бег в течении часа. И так весь день.

Когда у курсантов перед глазами, залитыми потом,плыли разноцветные круги, а колени подгибались, звучала команда, построится в одну шеренгу. Курсанты выстраивались, иногда, опираясь на плечи товарищей, и проводили перекличку по порядку номеров. Число, озвучен-

ное последним в шеренге, безоговорочно означало списочный состав роты на сегодня. Опоздавшие и отставшие отчислялись немедленно, без всяких объяснений. После пары месяцев Виктор сбросил килограмм десять, как-то высох. В крепком молодом теле остались одни жилы и мышцы, ни капли лишнего. Из набранной роты осталась только половина, остальные отправились домой или в другие училища.

– Ну, что орлы, – сказал на очередном построении командир, – пену сняли, теперь будем учиться по- настоящему.

– Ни фиги себе, а до этого, что было? – шёпотом прокомментировал его сосед из второй шеренги, Димка Петухов.

Оказалось, это были ещё цветочки. По мере возрастания их силы и выносливости, нагрузки постоянно увеличивали. Так, чтобы всё время держать курсантов на пределе их возможностей. Но, теперь, им вменялось в обязанность не бросать отстающих, а помогать им, чтобы к финишу приходила вся рота. Но, таких практически не было, остались только самые выносливые и все выкладывались по-полной. Их уже не просто гоняли по окрестностям Новосибирска, началось обучение. Тактика боевых действий в атаке, приёмов обороны и альпинизма, знаний топографии, иностранных языков, психологии, основ химической и радиационной разведки.

О таких мелочах как умение водить любой вид техники и использовать, если потребуется, любое вооружение как отечественного, так и зарубежного производства не стоит и говорить. Однако они не просиживали задницы в душных аудиториях. Вся теория тут же закреплялась практикой. Каждый день физподготовка, кроссы, стрельбы. Четверть, от всего времени нахождения в училище, они проводили на полевых выходах и на «скачках». Это, когда их отправляли в лес на неделю, без каких-либо подручных средств и заставляли выживать, при этом местное население обижать было нельзя. Если и добывали продукты в ближайших сёлах, то делали это тайком и незаметно. В случае обнаружения группы, операция считалась проваленной.

Мгновенно следовало наказание – несколько часов непрерывного бега. Военком не соврал, у них было очень много прыжков с парашютом, причём в ночное время, они прыгали, наверное, даже чаще, чем днём. Помимо всего этого, у курсантов воспитывали такие качества характера, которые превращали их в ходячую машину смерти. Им прививали постоянную готовность убить. Тренировки были очень жёсткие, нередко заканчивающиеся травмами. Убивать учили всеми возможными способами – огнестрельным и холодным оружием, камнями, палками и любым предметом, что окажется под рукой.

Было сильное психологическое воздействие. Цель – сделать так, чтобы убийство для них из разряда табу и форс-мажора перешло в обычное дело. Уже со второго курса им стали ставить учебные задачи. Добраться до заданного квадрата, выполнить задание, например минирование и подрыв, и скрытно вернуться в расположение. Длина переходов до цели обычно не один десяток километров. На «объекте» их обычно ждали, так, что действовать нужно было очень тихо и скрытно, а уходить максимально быстро, при этом, не оставляя следов. Пять, шесть часов непрерывного бега, после операции, по пересечённой местности – обыденное дело. При этом экипировка и снаряжение курсантов составляло двадцать, тридцать килограмм.

Порой было очень тяжело, но Виктор, стиснув зубы терпел. Иногда в минуты отчаяния перед глазами вставало лицо улыбавшегося отца, каким он его запомнил перед последней командировкой. Он как будто говорил, свою любимую фразу: «терпи казак – атаманом будешь». И он терпел, открывалось второе дыхание, сил как будто прибавлялось. Он бежал, полз, дрался, стрелял, а отец как будто стоял рядом и ободряюще улыбался.

Несмотря на все трудности, Виктор всё-таки считал годы учёбы в училище лучшими годами своей жизни. У него была цель – выдержать всё и стать офицером, он был молод – вся жизнь впереди, рядом были настоящие друзья, готовые закрыть собой товарища. Уже в конце второго курса парни стали бегать в самоволки. Молодость брала своё, гормоны не давали спать

спокойно. Виктор тоже завёл себе подружку из небольшого села. Своих женихов там было мало, а девушке хотелось любви и нежности. Пробежать после отбоя десятков километров, несколько раз отлюбить девушку, и вернуться до подъёма в казарму для будущего офицера спецназа не составляло никаких трудов.

После окончания училища карьера вначале складывалась удачно. Он попал в хорошую часть, его командир тоже когда-то окончил Новосибирское училище. Пару командировок на Кавказ и он уже старлей. Потом была Средняя Азия и Афганистан. Как таковой войны там не было, но для спецназа ГРУ всегда была работа. Когда он получил капитана, ему предложили командировку в одну из Африканских стран. Там он встретил однокашника Ваську Груздева. Тот тоже уже был капитаном, и год загорал под жарким солнцем Африки, обучая, местный спецназ. Нашёл себе симпатичную мулаточку и окучивал её почти каждый вечер.

– Короб, блин, ты что ли, или мне солнце по башке ударило? – услышал он знакомый голос, как только зашёл в местный штаб, доложить о прибытии.

– Гриб, братишка, – они обнялись, похлопывая друг друга по спине.

– А я всё гадал, кого мне пришлют в помощь. Заколебался уже с этими обезьянами один. Затрахался в конец. А тут ты, вот повезло. Ну, сейчас дело пойдёт, – зачастил Васька.

– Что, местные бойцы, совсем не обучаемые?

– Да нет, есть толковые парни, адекватные, ну есть, конечно, и совсем деревянные, как будто вчера ещё по деревьям лазили. Просто много их на одного меня. А я, ты же знаешь, не могу свою работу, как попало, делать. Ты помнишь, как нас учили? Вот я и хочу своих бойцов хотя бы по ускоренной программе прогнать. Ну, ладно давай к Михалычу, я тебя во дворе в теньке подожду. Потом провожу в городок, покажу всё, да и отметить надо встречу, сколько лет не виделись, – как обычно частил Васька.

– К какому Михалычу? – еле вставил Виктор.

– К полковнику Измайлову Николаю Михайловичу, он здесь царь и бог. Хороший мужик, между прочим, своих никому в обиду не даёт, сам дрючит, но всегда за дело. Справедливый, грамотный командир. Поднимайся на второй этаж, там его кабинет, а я выйду, жарко здесь, – Груздев махнул рукой на лестницу, а сам направился к двери.

На втором этаже было всего несколько дверей, найдя нужную, Виктор постучал и, услышав приглушённое «войдите», переступил порог:

– Товарищ полковник, капитан Коробов прибыл для дальнейшего прохождения службы.

– Здравствуй капитан, проходи, присаживайся. Как добрался? Были проблемы? – спросил хозяин кабинета.

– Никак нет, товарищ полковник, всё нормально. Добрался хорошо.

Полковник был крепким мужчиной, на вид лет пятидесяти. Широкие плечи, мощная шея, кулаки профессионального бойца. Под формой угадывались развитые мускулы. Глаза внимательные, оценивающие, короткий ёжик абсолютно седых волос. Голос твёрдый, уверенный. Он не стал долго задерживать Виктора, особенно узнав, что он учился с Груздевым.

– Ну, тогда я не буду тебе мозг выносить, Василий тебя быстро введёт в курс дела. Сегодня обустройся, а завтра с утра приходите на планёрку. Там я тебя остальным офицерам представлю.

Вечером они с Васькой хорошо посидели, вспомнили учёбу, товарищей. Рассказали друг другу о своей службе после училища, ну, и как нормальные мужики, вспомнили про женщин.

– Короб, ты женился? – спросил Васька, открывая вторую бутылку.

– Да, было дело. Встретил девушку, вроде всё нормально было. Расписались, а когда из очередной командировки, раньше срока вернулся, застал её под прапорщиком со склада. Он её пялил на нашей кровати, только шум стоял. Она, темпераментная была, не любила сдерживаться, во время секса, вот и не слышали, как я дверь открывал.

– Ну и что ты сделал? – с интересом спросил Груздев, – Раз ты здесь, значит, до убийства дело не дошло?

– Да нет, не стал я их убивать, зачем. Выстрелил из табельного в форточку, а у неё спазм мышц там случился. Прапора за его орган и прихватило. Хотят расцепиться и не могут, она пищит, что-то тихонько, а он заикается, ничего не поймёшь. Вызвал я скорую и на КПП позвонил, там старлей знакомый дежурил. Попросил его скорую, как приедет, в часть не пускать, а прислать ко мне бойцов, с носилками. Вот так на носилках, их слипшихся и несли через весь городок, я даже накрывать одеялом их не стал. Зачем, лето на улице, тепло. Врач знакомый, потом объяснил, болезнь у некоторых баб есть, вагинизм называется. Вот и у моей бывшей видимо был, хотя раньше, я вроде не замечал.

– Видимо от страха приключился, – отсмеявшись, сказал Васька, – ну и что потом?

– Через месяц развелись, благо детей не успели завести, иначе сложнее бы было. А прапора я больше не видел, говорят, перевёлся быстренько, в другую часть. А ты Гриб женат? – в свою очередь поинтересовался Виктор.

– Нет, зачем? При нашей службе, я считаю, жениться вообще нельзя. Сплошные командировки, иногда надолго, а если не повезёт, можно и совсем не вернуться. Ладно, если шалава попадётся, как твоя бывшая, максимум, рога вырастут, как у лося. А если нормальная женщина, верная, да ещё родит, как ей потом одной с детьми оставаться, если со мной что случится? Нет, я лучше так буду жить. Баб на мой век хватит, а дослужусь до больших звёзд и сидячей работы, там и посмотрим. Может и женюсь, если хорошую девушку встречу, – с оттенком грусти ответил Васька.

– Не боишься, что потом, ты уже не сможешь заинтересовать достойную женщину?

– Что думаешь, сотрётся мой корешок, или голову повесит на полшестого? Не бойся, я, куда попало, его не сую и тебе не советую. Кстати, нужно тебя с подругой, моей Абени познакомить. Я её видел, хорошая девочка, молоденькая, не больше двадцати, кажется, Дэйо зовут, – с оттенком нежности, сказал Груздев.

– Наверное, попробовал уже, а теперь мне подсовываешь? – с подозрением спросил Виктор.

– Да, ты что Короб, обидеть хочешь. Ты же мне как брат. Не трогал я её, мне бы Абени все глаза выцарапала, знаешь какая темпераментная. Но насчёт девственности её подружки я сильно сомневаюсь. Они здесь рано начинают половую жизнь, лет с тринадцати, а некоторые и раньше. Так, что не парься по этому поводу, здесь главное на конец ничего не словить, – знакомил друга с местными реалиями Василий.

Они засиделись далеко за полночь, но на спиртное сильно не налегали, помнили, что завтра на службу. Больше разговаривали о прошлом, о настоящем. Будущего не касались, при их профессии это было бессмысленно. Утром на разводе полковник представил его остальным офицерам и нашим инструкторам и местным. Потом Васька поделил своих чёрных бойцов поровну, построив в шеренгу и заставив рассчитаться на первый-второй. Первые номера забрал себе, вторые отдал под команду Виктору. Так началась его служба в Африке.

Гоняли они бойцов по настоящему, как их, в своё время. Те не роптали, в местном спецназе неплохо платили, и служить здесь считалось престижным. Усилия друзей не пропали даром, через год, местные офицеры, провели проверку и остались довольны подготовкой бойцов. Друзьям выплатили приличную премию и дали новых учеников, а старых перевели в другую часть. Васька сдержал слово и познакомил Виктора с молодой мулаточкой. Ей было двадцать и звали её на самом деле Дэйо, что означало – радость пребывает. Конечно, девственностью здесь и не пахло, но тем лучше. Никаких угрызений совести, никаких обязательств. Просто секс к взаимному удовольствию.

Естественно Виктор иногда дарил девушке недорогие подарки и угощал её в хороших ресторанах. Это доставляло ему удовольствие не меньше чем постель, ему всё равно не о ком

было заботиться. Мама умерла от рака через полгода после его отъезда в Африку. Измайлов мигом переправил его в Москву с попутным бортом. Виктор успел похоронить маму, так как, кроме соседей, и хоронить то было некому. Родни в Москве у них почти не было, так, седьмая вода на киселе. Загорелый до черноты под Африканским солнцем, офицер долго стоял на кладбище у свежей могилы. По гладко выбритой щеке скатилась одинокая слеза.

Мама никогда не жаловалась на здоровье. Когда он сказал, что поедет в длительную командировку в Африку, она, вначале забеспокоилась. Однако узнав, что он будет учить местных солдат, а не воевать, ещё и заработает приличные деньги, немного успокоилась. А когда он прилетел, в больнице ему сказали, что у неё был рак, последней стадии. Ничего уже нельзя было сделать. Сама медик, она скорей всего догадывалась о своей болезни, но тянула до последнего, к врачам не обращалась. А когда слегла, было уже поздно.

Вернувшись, Виктор с головой погрузился в работу. Сам бегал с солдатами изнуряющие кроссы в сорокоградусную жару, отрабатывал рукопашный бой до изнеможения. Ему надо было отвлечься от воспоминаний о маме. Он чувствовал за собой вину, не мог из-за службы уделять ей больше времени. Однако, время хороший доктор. Через несколько месяцев, всё вошло в привычную колею. Служба, посиделки с Васькой и другими офицерами, свидания с Дэйо.

Так прошло два года, а потом начались изменения. Полковника Измайлова перевели в Москву, а взамен прислали подполковника Серёдкина. Он сразу не понравился Виктору. Молодой, холёный он смотрел на офицеров свысока. Прошёл слух, что он генеральский сынок, а папаша заправляет в министерстве обороны. Сюда, в Африку, он приехал ненадолго, чтобы получить внеочередное звание. А за это время ему подготовят хлебное место в министерстве. Ещё говорили, что на прежнем месте его службы, офицеры устроили себе банкет, после того как он от них уехал.

Серёдкин начал менять устоявшийся порядок, придумывать всевозможные новшества. Теперь, русские инструктора, большую часть своего времени, должны были тратить не на занятия с солдатами, а на бумажную работу. Виктор, матерясь, составлял всевозможные учебные планы, чуть ли не ежедневные отчёты и другие бумаги, которые требовал новый начальник. Весь офицерский состав разделился на части. Одни, подстроились под Серёдкина и беспрекословно выполняли его нововведения, надеясь, что он, получив место в министерстве, не оставит их без внимания. Таких, правда, было очень мало. Некоторые, попав в немилость к начальнику, написали рапорта и вернулись в Россию. А большинство, в том числе Виктор с Васькой, скрепя сердце, тащили службу, стараясь, лишний раз, не попадаться начальству на глаза.

Виктор, по обоюдному согласию, взял на себя всю бумажную работу, а Груздев за двоих гонял бойцов, чтобы сделать из них настоящих спецов. Друзья решили, что Серёдкин надолго не задержится, а следующий начальник, возможно, будет вроде Михалыча. Уезжать на Родину не хотелось. Обоих особо никто не ждал, хотя Васькины старики ещё были живы-здоровы, а платили здесь всё же на порядок больше чем дома. Серёдкин, довольный писаниной Виктора, вскоре оставил друзей в покое, и они, вздохнув с облегчением, постепенно возвратились к прежней жизни.

Неожиданно начались изменения и в самой стране. Выбираясь в город к Дэйо, Виктор стал замечать подозрительные скопления аборигенов на улицах. Вначале они митинговали в основном по вечерам, но вскоре стали собираться и днём. Затем, наговорившись вдоволь, перешли к более решительным действиям. Стали громить магазины, поджигать машины. Полиция пыталась навести порядок, но как-то не слишком уверенно, мягко. Беспорядки тем временем набирали силу. По улицам ходили толпы протестующих, похоже, никто не ходил на работу. Чего они добивались, понять было сложно. На африканском континенте никогда не было полностью спокойно.

Единственное, что не вызывало сомнений, это что один правитель, со своей командой, хочет сменить другого. Все остальные лозунги и требования – только чтобы завести толпу. Вполне возможно, что к этому приложили руку спецслужбы, какой-нибудь из развитых стран, преследуя свои коммерческие интересы. Такие смены лидеров, в соседних странах, проходили довольно часто, и Виктор сильно не напрягался, продолжая делать свою работу.

Однако, существующий президент, от чего-то не хотел мирно отдавать свою власть. Видимо, боялся, что его приемник засадит его в тюрьму до конца жизни, а может и вообще грохнуть. Здесь это нормальное развитие событий. Человеческая жизнь, порой ценилась меньше, чем жизнь крупного домашнего животного. Президент ввёл в столицу войска, но это не решило проблему. Часть из них перешла на сторону оппозиции. Усиленные армейскими подразделениями, повстанцы перешли к решительным действиям и захватили президентский дворец. Президенту удалось сбежать по подземному ходу. Он собрал все верные ему части и окопался в своей загородной резиденции, готовясь к ответному штурму. Через пару дней Серёдкин собрал офицеров на срочное совещание.

– Товарищи офицеры, мы должны помочь восстановить конституционный порядок в стране. Президент Буганба, обратился ко мне за помощью. Он друг нашей страны и мы не можем ему отказать.

– Твой он друг, а не страны. Вместе виски жрали, да баб молодых окучивали, – зло прошептал майор Семёнов, повернувшись в сторону Груздева.

– Откуда ты знаешь, Петрович, что свечку держал? – также тихо спросил Васька.

– Да я его сколько раз из президентского дворца забирал, чуть тёплого и расхристанного, даже ширинку не застегивал. Вся морда в помаде, тьфу. В Москве, может и не знают об инициативе нашего командира, прости господи.

– Груздев, Семёнов, отставить разговоры, не на базаре, – гневно окрикнул их Серёдкин, – если есть вопросы, задавайте, как положено.

– Разрешите, товарищ подполковник? – поднял руку Васька.

– Давай Груздев, слушаю тебя, – вальяжно, разрешил командир.

– Товарищ подполковник, а мы будем участвовать в штурме, или только бойцов местных отправим?

– Будем, вы сами прекрасно знаете, что без вас они, пока, как стадо баранов. Мы же их только три месяца как обучаем. А ты что боишься? – ехидно спросил Серёдкин.

– Никак нет, товарищ подполковник. А Москва знает про ваше решение?

– Не твоё дело Груздев, я для тебя командир, а приказы в армии не обсуждаются. Ты, что забыл, что ты офицер и служишь в российской армии? Всё садись, ещё вопросы? Нет вопросов. Тогда все свободны, идите, готовьтесь и бойцов готовьте. В девятнадцать ноль-ноль выступаем к президентскому дворцу. И запомните, самопровозглашённого президента нужно взять живым. Необходимо узнать, кто помог ему всё это провернуть.

Штурм дворца начали, как стемнело. С самого начала всё пошло не так. Местный спецназ, который раньше прошёл обучение у русских инструкторов, перешёл на сторону повстанцев и в штурме не участвовал. Хорошо, что их не было и среди защитников дворца, иначе всё закончилось бы быстрее и печальнее для штурмующих. Несмотря на многочисленные потери, они медленно продвигались, занимая коридор за коридором, этаж за этажом. Друзья не прятались за спинами своих бойцов, а участвовали в операции наравне с ними, личным примером показывая как нужно действовать в той или иной ситуации.

Президентский кабинет, где засел самопровозглашённый правитель, находился на четвёртом этаже. Они уже заняли второй. Груздев со своими бойцами двигался по средней лестнице. Виктор по левой, а по правой продвигался со своими бойцами капитан Дубинин. Остальные подразделения штурмовали другие крылья и здания огромного дворца. Краем глаза

Виктор заметил, что Васька с двумя бойцами начал подниматься по лестнице, стреляя вверх короткими очередями.

Виктор тоже полез, вверх, подгоняя бойцов. Он уже был легко ранен в плечо, кровь постепенно пропитывала рукав. Пуля прошла навылет и кость не задела, в этом он был уверен, поэтому не стал останавливаться для перевязки. Многие из солдат тоже имели лёгкие ранения. На третий этаж он поднялся одновременно с Васькой. Тут справа прозвучал взрыв ручной гранаты. В броник ударил осколок, ещё один рванул камуфляж на правой ноге. Ногу ожгло болью, кровь заструилась по гаче, но нога слушалась нормально. В голове стоял гул.

Когда дым и пыль немного улеглась, Виктор увидел, что Васька, шатаясь, стоит на коленях и трясёт головой. Рядом лежали двое его бойцов, один не шевелился, а другой пытался ползти, волоча за собой вываливающиеся кишки. Больше рядом никого не было. Виктор шагнул в сторону товарища. Внезапно, из ближайшего помещения, выскочил здоровенный негр с огромным мачете в руке. Подскочив к Ваське, он одним мощным ударом снёс ему голову и развернулся в сторону Виктора. Больше ничего сделать он не успел. Голова его взорвалась как переспелый арбуз, а Виктор продолжая давить на спуск, заревел как раненый зверь.

Глава 3

Коробов подскочил к другу, понимая, что ничего уже сделать нельзя. Голову назад не пришьёшь, но остановиться он уже не мог. Плохо соображая, что делает, он схватил упавшее мачете, перекинув автомат в левую руку. Несколько раз рубанул упавшее тело негра, срубив ему останки головы. Не прекращая реветь, как разъярённый медведь он кинулся наверх. Стреляя левой рукой по дальним целям, ближних он рубил мачете, как рыцарь мечом. В него стреляли, большинство пуль принял броник, он не обращал на них внимания, но были попадания и в незащищённые места, к счастью в основном касательные. За ним двигались оставшиеся бойцы, прикрывая командира огнём.

Вскоре, защитники не выдержали. В ужасе крича, они бросились прочь, выпрыгивали в окна, падали на пол, закрывая голову руками. Вид Коробова был страшен. Кроме крови, чужой и своей, он был ещё забрызган мозгами и человеческими внутренностями. Глаза налиты кровью, зубы оскалены, из груди вырывается свирепый рёв. Виктор двигался только на адреналине, силы покидали его. Заскочив в президентский кабинет, он словил ещё пару пуль в грудь. Новый правитель попытался защитить себя сам, так как все приближённые разбежались. Не обращая внимания на удары броне пластин по рёбрам, он тремя скачками пересёк кабинет и обрушил мачете на голову негра.

Он кромсал его до тех пор, пока не упал, потеряв сознание. Никто не решился его остановить. Своим бойцам он тоже внушал животный ужас. На этом штурм дворца закончился. Оборонявшиеся были сломлены, да и со смертью лидера, защищать стало некого. Они бросили оружие и сдались на милость победителей. Бойцы бережно положили командира на носилки и бегом, сменяя друг друга, понесли в сторону госпиталя. Очнулся он только через двое суток. Симпатичная, молодая негритянка, в белом халате, вскинулась и выскочила из палаты. Через несколько минут зашёл знакомый врач из российского контингента.

– Ну, что герой, как самочувствие? – спросил он, плотно закрывая за собой дверь.

– Бывало и лучше, – тихо ответил Виктор, – а попить можно? А то медсестра твоя упорхнула, я даже рот открыть не успел.

– Можно, – он встал и налил в стакан воды, из стоящего на столике графина, – у тебя, наверное, только кишки и остались невредимые.

– Что, всё так плохо доктор? – возвращая стакан, спросил Виктор.

– Да нет, в общем-то. Ранений, конечно у тебя хватает, но все в основном поверхностные. Ничего жизненно важного не задето, хотя мясо пришлось тебе почесать, немного. Пару рёбер сломано, но это тоже не страшно. А вот крови ты потерял очень много, ну и контузия, присутствует, правда не тяжёлая, – он оглянулся на закрытую дверь и, понизив голос, продолжил:

– Я, думаю, у меня, ты бы за пару-тройку месяцев оклемался, но Серёдкин настаивает на твоей отправке в Москву. Оказалось, штурм дворца, его инициатива, не согласованная с Москвой. Когда там узнали, разразился скандал. Его папаша, сейчас нажимает на все рычаги, чтобы выгородить сыночка. А ты ещё и лидера оппозиции замочил, точнее, изрубил в капусту, а оказывается, у Москвы, на него, были какие-то планы. Скорей всего всех участников штурма потихоньку отправят на Родину, а потом раскидают по стране. Возможно, ещё и подписку возьмут, чтобы молчали об этом инциденте.

– Да-а, дела. Васька не зря спрашивал его перед штурмом про Москву, почувствовал, что темнит Серёдкин. Кроме Василя, ещё есть потери среди наших? – тихо спросил Виктор.

– Ещё майор Семёнов погиб и двое раненых кроме тебя, в соседних палатах лежат. Тела уже отправили вчера, с грузовым бортом, в Москву. Вас, приказано подготовить к транспортировке завтра, должен спец борт прилететь. Так, что отдыхай майор. Да, я же тебе не сказал. Пришли на всех участников штурма документы из Москвы о присвоении внеочередного

звания, а погибших наградили посмертно. Папаша Серёдкина, серьёзная шишка, с большими связями. Видишь, как оперативно работает? В общем, поздравляю. Сейчас медсестру пришлю, она тебя покормит, лекарства даст и укол поставит. А завтра уже в России будешь, – доктор поднялся и вышел из палаты.

Виктора охватило какое-то безразличие, он упёрся невидящим взглядом в белый потолок. Перед глазами стоял вечно улыбающийся Гриб, проходили, сменяя друг друга, сцены из их курсантской жизни. Вспомнил он и Петровича, рассудительного мужика, который честно выполнял свою работу. Ежемесячно переводил зарплату своей жене, оставляя себе самый минимум. У него была дочь-инвалид, постоянно требовались дорогостоящие лекарства. Жена не могла работать, ребёнок требовал постоянного ухода. Как они теперь без него?

Пришла медсестра, он не чувствуя вкуса, поел тёплой каши и проглотил выданные лекарства. Девушка поставила ему укол, и он быстро уснул. Перелёт в Москву он помнил смутно, видимо уколы, которые прописал доктор, содержали снотворное. А может, сказывалась потеря крови, он постоянно находился в отключке. Изредка, открывая мутные глаза и безразлично оглядываясь. Боле менее он пришёл в себя уже в столичном госпитале на следующий день после прилёта. Их, всех троих, положили в отдельную палату. Он был самый тяжёлый. Соседей выписали уже через две недели, а он пробыл в больничных стенах два с половиной месяца.

Силы медленно возвращались к нему. Но, всё-таки молодой организм уверенно справлялся с ранениями. Кормили очень хорошо, кровопотеря постепенно восстанавливалась. Он уже давно прогуливался по госпиталю, а вскоре стал выходить и в госпитальный парк. Ходил по дорожкам, сидел на лавочке. В голове вертелись мысли, что делать дальше. Лечащий врач дал понять, что его планируют комиссовать.

– Почему доктор, я же себя нормально чувствую? Ещё немного и смогу нести службу. Ну, отправьте меня после выписки в санаторий для реабилитации, – спросил он пожилого врача.

– Главврач считает, что вы не сможете дальше служить по состоянию здоровья, – отводя глаза, ответил врач.

Виктор ходил к главврачу, но безрезультатно. Тот, смотря на него холодным, рыбьим взглядом, спокойно заявил, что медикам видней, годен он к службе или нет. На все доводы Виктора, он никак не реагировал и попросил его покинуть кабинет. Хлопнув тяжёлой дверью, он вышел в коридор и направился в палату. Так что же всё-таки делать? Понятно, что папаша Серёдкина, замечает следы и Виктору с ним не справиться, с его должностью и связями. Вся сознательная жизнь Виктора прошла в армии, что делать на гражданке он просто не представлял.

Когда его, наконец, выписали он взял заключение медицинской комиссии и отправился в отдел кадров своего управления. В душе он продолжал надеяться, что там ему что-нибудь предложат, какое-нибудь новое назначение. Пусть даже на преподавательскую работу, лишь бы в вооружённых силах. Оказалось, что там уже всё готово, все документы подобраны вплоть до удостоверения пенсионера. Кадровик, довольно молодой полковник, даже слушать его не стал, сказав, что приказы в армии не обсуждаются. Так закончилась его военная карьера. В тридцать четыре года он стал пенсионером.

Пенсию, правда, ему назначили достойную, ничего не скажешь. Одному её вполне хватало, если не шиковать. Но, как молодой полный сил мужик будет сидеть дома или на лавочке, возле подъезда, со старушками. Он попытался устроиться в МВД в ОМОН, но его не взяли. Местный кадровик, взглянув на его бумаги, посмотрел в свой блокнотик и сказал, что они не могут его взять по здоровью. Он, также прозрачно намекнул, что и в других подразделениях МВД ему делать нечего. Видимо административный ресурс Серёдкиных распространялся и на это ведомство. Забрав бумаги, Виктор плюнул на пол и ушёл.

Ушел он в запой. Почти месяц пил, выходя из квартиры только, чтобы пополнить запас спиртного и немудрёной закуски. Неизвестно, чем бы закончилась эта пьянка, но однажды

в пьяном угаре ему приснился Васька Груздев. Впервые в жизни он видел Гриба серьёзным. Тот не улыбался, как обычно, а грустно смотрел на Виктора и качал головой. Губы его беззвучно шевелились, как будто он силился что-то сказать. На шее друга виднелась красная полоса, которая сочилась кровью. Потом, его голова повернулась назад, по этой полосе, а тело по-прежнему было обращено к Виктору передом. Друг как будто отвернулся от него. Виктор закричал и проснулся.

Он пошёл на кухню и налил дрожащей рукой воды. Запрокинув голову, он залпом осушил стакан и налил ещё один. Взгляд его скользнул по зеркалу, встроенному в дверцу навесного шкафа. Он в ужасе отшатнулся. На него смотрел взлохмаченный заросший мужик с горящими глазами. Ни хрена себе допился. Напряг мозги и вспомнил, что последний раз выходил в магазин неделю назад. Сейчас бы меня точно менты задержали, бомжи лучше выглядят. Он залез в ванну и начал приводить себя в порядок. Прибрался в квартире, отнёс целый мешок бутылок Петровичу на первый этаж.

На следующий день он устроился в частное охранное предприятие. Проработав в нём пару месяцев, поругался с начальством и ушёл в другое ЧП. Через полгода оно обанкротилось, начальство исчезло, так и не выплатив людям расчёт. Немного поболтавшись без работы он устроился в «Сигму». Здесь заправляли бывшие военные, и дисциплина была на уровне. Пока Виктора всё устраивало. Платили нормально, график удобный, сутки через двое. Вначале он был в охране торгового центра, а два месяца назад его перевели в один из частных банков. Он с напарником сидел в комнате охраны и следил за мониторами, изредка выходя прогуляться в операционный зал.

Ночью вообще нечего было делать. Помещение ставилось на сигнализацию, а им нельзя было покидать свою комнатку, чтобы не вызвать срабатывание датчиков. Они по очереди пялились в мониторы, следя за подступами к банку и за тамбуром, где были установлены три банкомата. Тамбур был открыт круглосуточно. Но, к ночи, поток желающих воспользоваться банкоматами скудел, а потом совсем прекращался до утра. Они по очереди спали на небольшом диванчике, а утром приходила смена. Оружие у них было боевое, пистолеты, правда, они с собой из банка не забирали. Они хранились в сейфе в комнате охраны, там же и патроны. Пришёл на дежурство, достал, сунул в кобуру. Закончил, положил на место. Очень удобно.

Допив кофе, Виктор решительно поднялся и отправился в комнату, будить подругу. Время до дежурства ещё оставалось, но он не любил торопиться, нужно было привести себя в надлежащий вид. Кое-как выпроводив девушку, та рассчитывала на продолжение банкета. Пришлось даже пообещать, ей позвонить. Он выкинул, записанный на клочке бумаги, номер телефона в пакет с мусором и вернулся на кухню. Быстро собрав нехитрый завтрак, он закинул его в пустой желудок. Состояние было на троечку, но явно улучшалось. По крайней мере, он выспался, кошмар разбудил его только под утро.

В последнее время ему всё чаще стали сниться тяжёлые сны. Он вновь и вновь штурмовал президентский дворец, размахивая окровавленным мачете. Иногда рядом с ним, по лестнице, бежал Витька, уже без головы, а следом, огромный негр, тянул длинные как лианы руки, с кривыми ногтями. Он просыпался от собственного крика и долго не мог унять ходившие ходуном руки. Избавиться от кошмаров, помогала водка, но в последнее время не справлялась и она. Как только уровень алкоголя в организме снижался, кошмар возвращался, как сегодня.

Нет, всё завязываю с водкой, в очередной раз подумал Виктор, всё равно толку от неё уже нет. Наверное, надо к врачу обратиться, может, выпишет что-нибудь, или процедуры назначит. Всё решено, после дежурства поеду в госпиталь. Он достал из шкафа свою форму охранника и чистую рубашку. Включил уют и щёлкнул пультом телевизора. Виктор смотрел только новостные каналы и то редко, но в последние дни, старался следить за новостями. В мире что-то происходило, это было заметно даже по обрывочным новостям, проскакивающим в эфире.

Ещё в апреле диктор скорбно объявил, что скоропостижно умер космонавт, герой России, Игорь Минаев. Совсем недавно, весь мир встречал своих героев, покоровших Красную планету. Улыбаясь с экрана, они давали интервью десяткам телекомпаний, участвовали в различных мероприятиях. Потом, популярность покорителей Марса быстро начала снижаться. Их показывали всё меньше и меньше и то только в записи. Сообщение о смерти Минаева, насторожило Виктора. Молодой, здоровый мужик не мог так быстро умереть. Что-то здесь не то, или несчастный случай или убийство, но почему-то в новостях об этом ни слова.

Он залез в интернет, но и там ничего объясняющего скоропостижную смерть космонавта не было. Последний раз Минаева видели за неделю до смерти, выглядел он не очень здоровым. Больше никаких подробностей найти не удалось. Тогда Виктор, поинтересовался судьбой остальных членов экипажа, и оказалось, что их не видели последние несколько дней. Он стал каждый день выбирать время, чтобы полазить по сети. Особенно на работе, в ночные смены, никто не мешал. Через пару дней после смерти Минаева в сети появилась информация о кончине двух остальных членов экипажа. Они умерли в один день с разницей в несколько часов.

У бывшего майора ГРУ в голове прозвучал тревожный звонок. Таких совпадений не бывает. Ещё через некоторое время, на работе, во всемирной паутине, он раскопал информацию о смерти близких всех трёх космонавтов. У Минаева, дочь ещё была жива, но находилась в больнице, а жену уже похоронили. Дальше журналисты начали писать о неизвестной болезни, которая была замечена в разных странах и не поддавалась лечению. По своим симптомам она сильно напоминала септическую форму Сибирской язвы, но как ни странно, случаев заражения животных отмечено не было. Падкие на сенсации журналисты заголосили о применении неизвестного, бактериологического оружия. Другие вещали о пандемии, стремительно охватывающей человечество.

Заболевание начиналось резко, с озноба и повышения температуры тела до тридцати девяти, сорока градусов Цельсия. У заболевшего наблюдалась выраженная тахикардия, одышка, боли в груди и кашель с выделением пенистой кровяной мокроты. Дальше определялись признаки пневмонии и плеврального выпота, затем наступал отёк лёгких. У части больных появлялись боли в животе, тошнота, кровавая рвота и жидкий кровяной стул. В дальнейшем у больных обнаруживались симптомы энцефалита, отёк и набухание головного мозга, желудочно-кишечное кровотечение и перитонит.

Большинство заболевших сгорали максимум за неделю. У людей преклонного возраста и маленьких детей, летальный исход, наступал ещё быстрее. Медики использовали для лечения большие дозы внутривенных и пероральных антибиотиков, как для лечения Сибирской язвы. Таких как фторхинолоны, доксицилин и пенициллин, а также эритромицин и ванкомицин. Однако в большинстве случаев результат был нулевой. В периферической крови заболевших не было обнаружено сибиреязвенных бактерий. Однако, были обнаружены неизвестные экстремально термофильные бактерии шарообразной формы. Они легко размножались при температуре выше ста пятидесяти градусов. Не одно, из существующих на Земле лекарств на них не действовало.

Стало ясно, что это не Сибирская язва, а новый, до этого неизвестный, вид смертельно опасной болезни. Учёные всех стран лихорадочно искали вакцину от неизвестной напасти, которая очень быстро распространялась по миру. Лучшие умы бились над решением проблемы. Иногда раздавались сенсационные заявления, что лекарство найдено, но на проверку выяснялось, что это очередная журналистская утка. Сейчас, по телевизору, какой-то молодой журналист с упоением рассказывал о разработанной знаменитым профессором вакцине, якобы уничтожающей неизвестные бактерии. Захлёбываясь он говорил о положительной динамике, об организации массового производства чудо лекарства.

Следует уточнить, что не все заразившиеся неизвестной болезнью люди, умирали. Были и выжившие, но они после излечения становились совсем другими. Болезнь у них протекала

значительно мягче. Высокая температура держалась два, три дня и шла на спад. Первоначальные признаки болезни у них были такие же, но отёк лёгких у них не наступал. Жидкий кровавый стул и рвота проходили в среднем на четвёртый день. Через неделю, температура тела больного опускалась до тридцати пяти градусов и все видимые симптомы болезни прекращались. Конечно, назвать человека, с такой низкой температурой, здоровым, язык не поворачивался.

Были и другие отклонения в поведении таких больных. После мнимого выздоровления, они теряли разум и становились как растения. Они забывали человеческую речь и гадили под себя, их приходилось кормить с ложки. Медики пробовали поставить перед ними тарелку с пищей и положить ложку, больные начинали, есть как животные, ртом, прямо из тарелки, иногда помогая руками. Пить из кружки они тоже не умели, лакая жидкость как собаки. Болезнь лишала их разума, но не убивала. Исследования крови, таких больных, показали, что неизвестные бактерии никуда не делись. Они по-прежнему населяли организм человека, при этом их было значительно больше, чем в начальный период болезни. Вывод сделать не сложно, они активно размножались.

Что делать с такими больными было не понятно. Чтобы освободить места в больницах для новых заболевших, количество, которых росло в геометрической прогрессии. Этих «выздоровевших» помещали в закрытые учреждения, чаще в психбольницы, чтобы избежать распространения инфекции. Штатных больных этих медучреждений перевозили в другие, подобные места, уплотняя и без того тесные палаты. Таких больных было не так уж много, примерно каждый двадцатый заболевший, остальные девятнадцать умирали, как правило, в течение недели. Учёные быстро выяснили, что все выжившие имели вторую группу крови и отрицательный резус. Однако этим людям никто не завидовал, лучше умереть, чем остаться бессловесным «овощем».

Виктор погладил рубашку и выключил утюг. Журналиста на экране сменил какой-то учёный, который, скорбным голосом, рассказывал о некоторых закономерностях неизвестной болезни. Виктор увеличил громкость. По словам профессора, выходило, что все умершие имели первую и вторую группу крови. Причём первую обоих резусов, а вторую только положительный резус. С третьей и четвёртой группой крови заболевших, а тем более умерших пока не было. Споры неизвестных бактерий легко переносятся с выделениями из кожи инфицированных, через почву, воду, воздух и другие предметы внешней среды. Бациллы внедряются в организм человека через кожу, через слизистые оболочки дыхательных путей и желудочно-кишечного тракта.

Ну, хоть какая-то информация, у меня третья группа, резус положительный, подумал он. Значит, пока поживём, а может, я первым буду с третьей группой. Он взглянул на часы и стал одеваться. Профессора сменил журналист и начал говорить о волне беспорядков, прокатившихся по разным странам. Не стала исключением и Россия. Люди, в панике, скупали продукты длительного хранения, соль, спички, мыло. Кое-где были замечены факты мародёрства, пока ещё единичные. Резко ухудшилась криминогенная ситуация, особенно в крупных городах. В ряде исправительных учреждений ФСИН, произошли бунты заключённых, подавленные спецназом.

– Исходя из сложившейся ситуации, – вещал журналист, – Президентом страны и Правительством, по всей территории Российской Федерации, с сегодняшнего дня, введён режим чрезвычайной ситуации. Во всех крупных городах, вводится комендантский час, с двадцати трёх часов до шести часов утра по местному времени. К задержанным в комендантский час гражданам, а также пойманым на месте преступления грабителям, мародёрам и иным преступникам будут применяться самые строгие меры по законам ЧС.

– Вследствие серьёзности ситуации, указом президента, с сегодняшнего дня, отменён мораторий на смертную казнь. Данная мера наказания будет применяться к убийцам, насиль-

никам, а также грабителям и мародёрам. Все войска страны приведены в полную боевую готовность, отменены все увольнительные и отпуска. МВД, ФСБ и другие спецслужбы России работают в соответствии с законами военного времени, – журналист на секунду умолк, перевернул бумагу и продолжил:

– Президент и Правительство Российской Федерации призывает граждан сохранять спокойствие и не поддаваться панике. Ситуация тяжёлая, но не безнадёжная. Все медики и учёные страны, круглосуточно работают над созданием вакцины, от неизвестной болезни. Кстати, большинство учёных сходится во мнении, что инфекция имеет внеземное происхождение. Скорей всего она была занесена на Землю последней экспедицией на Марс. Все члены экипажа, посетившие Красную планету, а также их семьи к настоящему времени мертвы. Американские учёные назвали это заболевание Звёздной чумой. Президент России сегодня, в течение дня, выступит с обращением к гражданам России. Следите за анонсом наших передач.

Виктор выключил телевизор и направился к двери. Да, видимо, ситуация выходит из под контроля. Неспроста, смертную казнь вернули, только вряд ли это поможет. Болезни подвержены все, военные и врачи, зеки и их охранники, полиция и спецслужбы. Думал он, спускаясь по лестнице. Скорей всего ситуация будет стремительно ухудшаться. Странно, что Правительство ещё не разбежалось, спасаясь в подземных бункерах. Хотя, кто его знает, может они уже там, и оттуда пытаются управлять страной. Обращение президента можно и в записи прогнать. Скорей всего так оно и есть. Чиновники уже обживают уютные комнаты в подземных убежищах.

Только вот очень сомнительно, что бункеры им помогут. Они, в основном строились от ядерной войны. Конечно, и от бактериологического оружия они должны, в теории, защитить, в том случае, если люди уже будут там до момента атаки. А сейчас уже поздно, зараза везде. В воздухе, воде на одежде, да и людей инфицированных полно. Я, например, наверняка уже словил свои споры, подумал Виктор. Провести стопроцентную дезинфекцию, спускающихся в бункер людей, практически не реально. Тем более, у нас и средств, убивающих эти бактерии, ещё не придумано. Нет, их конечно, можно сжечь напалмом, но как, при этом, сохранить людей-носителей.

Улица была пустынной, редкие прохожие спешили по своим делам. Машин, тоже было непривычно мало, хотя может просто слишком рано. Так, а какой сегодня день, точно суббота, ну тогда ещё нормально люди спят. Как говорит Президент, не нужно поддаваться панике. Виктор, глянул на пустую остановку, бросил взгляд на часы и решительно зашагал по тротуару. Время ещё позволяло, а идти, до банка, было не так уж далеко всего три квартала.

Он шёл и внимательно смотрел по сторонам. На первый взгляд, вроде ничего в городе не изменилось, однако изменения были. На одном из перекрёстков, на противоположной стороне улицы, трое мужиков, у него на глазах, сорвали фомкой замок, с одного из небольших павильонов. Один из взломщиков, зашёл внутрь. Через приоткрытую дверь, он начал подавать подельникам какие-то коробки. Они привязывали их к небольшим тележкам, точнее сумкам на колёсиках. Операция прошла молниеносно. Через пять минут троица уже укатила свою ношу в ближайший двор, притворив за собой дверь павильона. Виктор в раздумье остановился, догнать или нет. А впрочем, какое мне дело, сейчас ГБР должны подъехать пусть они, и гоняются, наверняка сигнализация сработала.

Виктор, остановился и закурил, поджидая милицию. Шло время, он уже докурил сигарету, но никто не появлялся. Да и чёрт с ними, подумал он, и пошёл дальше. Что я, в самом деле, люди мрут пачками, может и этим мужикам немного осталось, пусть менты разбираются. Наверное, и на работу уже не обязательно ходить, привычный порядок, трещит по швам. Скоро этот банк никому не будет нужен, деньги станут простой бумагой, ничего на них не купишь. Золото, наверное, сохранит какую-то ценность, да и то ненадолго. Больше всего будут цениться продукты, одежда, медикаменты, потому, что Звёздная чума не отменяла другие человеческие

болезни. А самым ценным, безусловно, будет оружие, так как, имея последнее, можно легко отнять первое. И, наоборот, без оружия очень трудно будет сохранить свои ценности.

В основном поэтому, Виктор решил сегодня сходить на работу. В сейфе лежал его ПММ, модернизированный «Макаров», с двумя магазинами на двенадцать патронов, а также пистолет его напарника, с таким же запасом патронов. Конечно пистолет не самый современный, но достаточно надёжный. На первое время, пойдёт. Напарник сегодня может и не прийти, он ещё на прошлом дежурстве, под конец смены, жаловался на озноб и головную боль. Ну, что ж отдежурю один. Может из начальства кто-нибудь появится, хотелось бы всё-таки прояснить ситуацию. Просто так бросать порученное дело он не умел, даже если весь мир катился в пропасть. Что поделаешь, так его воспитали.

Он зашёл в помещение занимаемое банком, первый этаж жилого дома. Поздоровался с менеджером, прогуливающимся по залу, кивнул, двум девушкам, сидящим за перегородкой. Те уткнулись в свои гаджеты, читая новости из интернета, лишь мельком стрельнув в него глазами. Вот и очередное изменение, усмехнулся Виктор. Раньше они, всё свободное время, щебетали друг с другом о косметике, диетах и новых модных шмотках, отвлекаясь только на посетителей банка. Ему всегда казалось, не будь начальства, в лице менеджера, они бы и на клиентов не прерывались. Виктор зашёл в комнату охраны и поздоровался с Ивашкиным, охранником из предыдущей смены.

– А где Давыдов? – спросил он, присаживаясь на стул.

– Заболел, я один дежурил. Вчера жена его, перед самым дежурством, позвонила, сказала, что температура у него под сорок. Я в контору позвонил, доложил, а они говорят некого прислать, все по одному работают. Зубарев сказал, что некоторые объекты, совсем без охраны остались, – развёл руками Ивашкин.

– Да, я сегодня, наверное, тоже один буду. Мой Бурков еще на прошлом дежурстве на самочувствие жаловался. Ну ладно Саня, пост сдал, пост принял. Иди домой отдохай, как сам-то себя чувствуешь? Всё нормально? – Виктор внимательно взглянул на охранника.

– Да сам вроде ничего пока, так устал немного. Ночью вообще не ложился, всё по интернету лазил, новости смотрел. Жена у меня с тещей в больнице, уже без сознания. Сейчас заеду к ним, правда, один хрен, не пустят. Хотя, чёрт его знает, остались там ещё врачи с медсёстрами или нет. Они же тоже болеют. Вчера утром заезжал, перед сменой, так заведующий отделением разорвался, что у него меньше половины персонала в строю осталось. А может мои уже померли, уж больно быстро эта чума протекает. Ты мне расскажи, что в городе творится? Вчера в банке вообще посетителей не было, а нет, был один. Всю наличку со счёта снял, на хрена она ему? Сам уже трясётся, или от страха, или от болезни, не поймёшь.

– В городе Саша, пока ещё боле менее спокойно, хотя я уже мародёров встретил, пока сюда шёл. Думал менты приедут, подождал немного, не дождался. Думаю, дальше, только хуже будет. У тебя дочка то где?

– С тестем оставлял, он пока держится. Ладно, побегу я. Счастливо отдежурить, хотя кому оно нужно это дежурство. Закрывать нужно банк на все запоры, да валить по домам или ещё куда подальше, – Ивашкин протянул руку.

– У тебя какая группа крови Саня? – спросил Виктор, задержав в своей ладони руку охранника.

– Четвёртая, а что?

– Сегодня по телевизору сказали, что с третьей и четвёртой группой, заболевших пока не было. Так, что, может, поживём ещё. Ты вот что Саня, мы вряд ли здесь ещё пересечёмся. Чувствую, дежурствам нашим, конец приходит, да и вообще, всему существующему порядку. Возьми один ствол с патронами, может пригодиться, в грядущем беспределе. Если кто из начальства появится, я объясню. Я и сам, сегодня, в основном, из-за этого и пришёл, – сказал Виктор, отпуская руку Ивашкина.

– А что, давай, – полез в сейф охранник, – может действительно пригодится. Блин, а у тестя моего вторая группа, по-моему. Ладно, Витя побегу я, за дочку страшно.

Он засунул пистолет в кобуру и быстро вышел из комнаты. Виктор залез в сейф и тоже сунул оставшийся ПМ в кобуру, туда же убрал запасную обойму. Ещё, в небольшом сейфе, были приспособления для чистки оружия и чья-то пустая кобура с ремнём. Приспособления нужно тоже забрать, да и кобура пригодится, подумал Виктор. Он нашёл в столе пакет и сунул всё туда. Теперь сейф был совсем пустой. Мельком глянув на мониторы, он увидел, что посетителей в банке по-прежнему нет. Менеджер так и ходит возле окон, девчонки уткнулись в свои гаджеты. Ладно, пойду с менеджером поговорю, а потом можно и в интернете полазить.

Глава 4

Виктор прошёлся по залу, посмотрел в окно на пустынную улицу и подошёл к местному начальнику.

– Андрей Николаевич, – обратился он к молодому мужчине, – что ваше руководство говорит о текущей ситуации?

Конечно, мужчина был ещё совсем молод, чтобы называть его по отчеству. Однако, Виктор знал, что тот очень тщеславен и считает себя большой шишкой. Чтобы разговорить его, лучше обращаться к нему с упоминанием отчества. Менеджер, как-то растерянно, взглянул на него и в несвойственной ему манере общения пробормотал:

– Я сам ничего не знаю. Звонил вчера в центральный офис, сказали сегодня, приедет, кто-нибудь из совета директоров. Необходимо его дождаться, он всё расскажет, как действовать дальше. Вот, ждём.

– Ну что же, раз так, подождём, может и моё начальство подъедет, прояснит ситуацию, – Виктор отошёл от менеджера и вернулся в комнату охраны.

Он включил компьютер и начал с интересом знакомится с новостями. Новостей хватало. В мире поднялась настоящая истерия. Проповедники различных сект, вещали о конце света, призывая людей покаяться и ждать своей участи. Кто-то агитировал людей уходить из городов в лес, в горы, вплоть до пустыни. В большинстве стран начались беспорядки, мародёрство, грабежи и убийства. Люди, чувствуя конец цивилизации, бессилие власть имущих, стремились свести счёты друг с другом, вспоминая давние обиды. У кого-то снесло крышу от вседозволенности и безнаказанности, участились случаи изнасилования и всевозможных извращений.

Правительственные структуры пытались удержать контроль над своими людьми, но постепенно сдавали позиции. Болезнь одинаково выкашивала и армию и полицию, да и самих чиновников не щадила. Чтобы хоть как то затормозить распространение болезни многие страны попытались изолировать себя от остального мира. Первыми закрыли границы Соединённые штаты, объявив, что любое судно или самолёт пересёкший границу штатов будет уничтожаться без предупреждения. За ними Австралия, Новая Зеландия, Великобритания и все остальные. Россия закрыла свои границы одной из последних. Президент, скорей всего, понимал всю бесполезность этих мер, но из принципа, закрыл и наши границы.

Местные власти пытались изолировать свои города и поселения, но это было малоэффективно. Русский человек, всегда найдёт лазейку в запретную зону, даже если ему туда не надо. В небольших деревнях и посёлках люди собирали дружины и отгоняли чужих при помощи охотничьих ружей и кольев. В стране началась паника и беспредел. Журналисты описывали первые случаи расстрелов на месте преступления. Полиция действовала жёстко, но расстреливали, в основном, насильников и убийц, пойманных на месте преступления. Про расстрелы мародёров, пока сообщений не было.

Читая новости, Виктор краем глаза следил за монитором, который транслировал картинку с входа в банк и из операционного зала. Пока так никто не появлялся. Время подходило к обеду. Виктор включил чайник и достал захваченные из дома бутерброды. Есть в принципе не хотелось, или похмелье сказывалось или что-то другое. А, что сейчас может быть другого, кроме злополучной чумы. Виктор, прислушался к своим ощущениям. Да, немного знобит и в желудке явно некомфортно, немного суставы ломит. Похоже, майор, пришла твоя очередь, с грустью подумал он.

Нехотя попил чаю и сжевал бутерброд, не чувствуя вкуса. Как ни странно, после еды, самочувствие немного улучшилось, озноб прошёл. Он вновь засел за новости, а тут вскоре и президент выступил. Ничего нового он не сказал. Спокойствие и порядок, мы про вас помним. Учёные работают над проблемой и обязательно создадут вакцину. Только будет еще, кому

её колоть, к тому времени, или нет, вот в чём вопрос, подумал Виктор. А вот это правильно. Президент сказал, что принято решение остановить все атомные электростанции, а гидроэлектростанции перевести в безопасный режим работы, значительно увеличив сброс воды.

Останавливались и все потенциально опасные производства. Глава государства призывал граждан потерпеть временные неудобства в связи с отсутствием электричества. Гораздо хуже будет, если из-за отсутствия персонала, реакторы выйдут из-под контроля. Тогда произойдёт ядерный взрыв, со всеми вытекающими последствиями. Да, это правильное решение, подумал Виктор, нам ещё только радиоактивного заражения не хватало для полного счастья. Значит, пандемия набирает обороты, вскоре работать совсем станет некому. Кончится интернет, сотовая связь, да и простая тоже, радио, телевидение. Без электричества остановятся насосы качающие воду в дома, в том числе и в отопительную систему. Хорошо, что впереди лето, пока это будет, не так заметно, но тем, кто доживёт до зимы, будет не просто.

Возможно, в словах проповедников, призывающих людей покинуть города, есть смысл. Города вскоре превратятся в безжизненные кладбища, с гниющими в своих квартирах, больницах и просто на улицах, многочисленными трупами людей. К бродячим собакам присоединятся оставшиеся без своих хозяев сородичи. Вся эта голодная, многочисленная свора будет прочёсывать город в поисках еды. Вскоре, не обнаружив привычных отходов в мусорных баках, они начнут кидаться на всё живое, сбившись в огромные стаи.

Продуктов в супермаркетах и на оптовых базах надолго не хватит, хотя это, конечно, зависит от численности выживших. В любом случае, зимой, в каменных джунглях, без тепла и света, будет гораздо хуже, чем в деревенской избе, с русской печкой. Да и огород, станет хорошим подспорьем, тем, кто не будет лениться. Размышляя над будущим человечества, Виктор краем глаза следил за монитором. Вот возле банка остановился джип заместителя директора «Сигмы» Искулова. Крепкий мужчина, бывший подполковник ВДВ, не торопясь вышел из машины и начал подниматься на крыльцо. Виктор поспешно вышел на встречу. Менеджер так и маялся возле окна, девчонки, отложив, наконец, свои гаджеты, пили чай и о чём-то негромко разговаривали.

– Здравствуй Виктор, – первым протянул руку Искулов, – что один сегодня? Как дела?

– Один, Михаил Степанович, напарник заболел, ещё в прошлый раз жаловался, я сегодня его и не ждал, – пожимая крепкую ладонь начальника, ответил Виктор.

– А сам как себя чувствуешь?

– Да пока вроде ничего, хотя небольшой озноб есть и в животе не всё идеально. Но, не критично, думаю, смену нормально выдержу. А дальше не знаю, – пожал плечами Виктор.

– Хорошо, дальше, наверное, и не потребуется, пойдём, чаем угостишь, – Искулов первым шагнул в комнату охраны.

– Короче, расклад такой, – взяв у Виктора кружку с чаем, начал Искулов и отхлебнув, продолжил:

– «Сигма» наша, похоже, развалилась. Работать не кому, единицы остались, вроде тебя. Да и охранять уже тоже некого. Клиенты наши закрываются один за другим, консервируют бизнес. Директор наш заболел, бухгалтер тоже, ну а про сотрудников я уже тебе сказал. В стране сам видишь, что творится. Я звонил здешним банкирам, у них тоже полная жопа. Пообещали сегодня прислать людей, вывезти ценности и закрыть этот банк к чёртовой матери. Единственная их просьба, это помочь с охраной во время погрузки, а потом всё, свободны. По поводу нашего договора, деньги то они нам вперёд за месяц перечислили, претензий не имеют. Да и куда они сейчас пойдут со своими претензиями, – усмехнулся он и продолжил:

– Короче Витя, расклад такой. Нужно дождаться инкассаторскую машину, прикрыть их во время погрузки и можешь идти домой. Больше смен не будет, до лучших времён. Если они когда-нибудь настанут. Ты мужик тёртый сам всё понимаешь.

– Здесь твой расчёт. Бухгалтера нет, да и что там считать, половина личного состава уже безвозвратно убыла. Я просто взял из кассы, твою зарплату за пару месяцев. Дай бог если они тебе помогут, – он достал из внутреннего кармана конверт и положил его на стол.

– Михаил Степанович, можно я ствол себе оставлю, – спросил Виктор, убирая конверт в карман.

– Зачем? – Искулов внимательно посмотрел в глаза Виктора.

– Для самообороны. Похоже, скоро настанут трудные времена, без огнестрельного аргумента, трудно будет сохранить свою собственность и свободу, – глядя ему прямо в глаза ответил Виктор.

– Хорошо бери, – после недолгого молчания, решил Искулов, – ты человек адекватный, глупостей не наделаешь. А второй ствол, тоже возьмёшь?

– Михаил Степанович, второй ствол Ивашкин забрал. У него семья, дочка, мало ли что.

Искулов молча махнул рукой и поднялся, шагнул к двери и замер, развернулся и решительно сел на стул:

– Послушай Виктор, мне, кажется, ты хороший мужик и не воспользуешься моей откровенностью, во вред близким мне людям. Ты знаешь, где Кашин, директор наш, коттедж себе строил?

– Знаю, не так давно меня просили мебель помочь разгрузить. Коттеджный посёлок Светлый яр

кажется, километров сто пятьдесят от Москвы. Там рядом ещё речушка небольшая бежит, – припомнил недавнюю поездку Виктор.

– Да, мебель... Пожить так и не довелось, только построили. Мой дом там, рядом, напротив Кашинского. Тоже только закончили, собирался на лето семью перевезти. На работу, конечно, далековато каждый день ездить, но ближе к столице земля совсем золотая. Не по нашим доходам, – он тряхнул головой:

– Короче у Кашина в подвале оборудована сейфовая комната с нормальной толстой дверью. Там весь наш арсенал и боеприпасы. Здесь в городе, только пистолеты, да по две обоймы патронов. Там есть автоматы, пара ручных пулемётов, один крупняк. Несколько РПГ-26 «Аглень» и один автоматический станковый гранатомёт АГС-40 «Балкан». Есть немного мин, в основном противопехотных: ПОМЗ-2, ОЗМ-72, МС-6М, «Монки». Ну и так по мелочи, разгрузки, броники, шлемы. Да, ещё пара снайперских винтовок «Орсис» Т-5000, калибром 7,62 мм и несколько пистолетов.

– Ничего себе, Степаныч, вы, что с Кашиным, небольшую войну хотели организовать? – дождавшись паузы, воскликнул Виктор.

– Да нет, хорошие люди предложили, мы взяли. Лучше пусть у нас будет, чем в криминал уйдёт. К тому же планировали в будущем расширяться, ценные грузы сопровождать по стране. В общем, так Витя, у меня к тебе просьба. Я, чувствую, мне уже немного осталось, второй день ломает и знобит, температура растёт. Зятя я уже схоронил, дома одни женщины остались: жена, дочка и двое внуков пять и восемь лет. Я сейчас домой, быстро грузу их и везу в Светлый яр, пока еще в силе. У Кашина уже никого не осталось, только он сам, но уже без сознания, в последней стадии болезни. Или умрёт или «овощем» станет, кстати, не слышал, этих выживших, но потерявших разум, некоторые зомбаками называют, – он тяжело вздохнул и продолжил:

– Нет, лучше уж умереть, чем обузой для своих быть. Вот тебе код замка от Кашинского арсенала, – он записал в блокноте несколько цифр и, вырвав листок, протянул Виктору. – Если выживешь, навести моих девок, может, сможешь чем, защитишь. Договорились? Обещай мне майор, я читал твоё дело, ты настоящий, нормальный мужик, таких сейчас мало.

– Хорошо Михаил Степанович, я обещаю вам, если жив, останусь, обязательно съезжу в Светлый яр. Чем смогу, помогу вашим женщинам, можете не беспокоиться, – Виктор убрал листок с шифром в нагрудный карман.

– Спасибо тебе Витя, – он поднялся и тяжело пошёл к двери, но взявшись за ручку, опять повернулся, – храни тебя бог.

Виктор видел, на мониторе, как Искулов быстро прошёл по операционному залу и сел в свой джип. Через пару минут, машина развернулась и покинула стоянку. Виктор опять начал смотреть новостные сайты. Ситуация в мире накалялась. Американцы, за небольшой промежуток времени, после закрытия границ, уже сбили небольшой частный самолёт, как оказалось бразильский. Израильтяне также отличились. Они подбили пассажирский лайнер, нарушивший их воздушное пространство, к тому же арабский. Те в ответ обстреляли их приграничные районы, евреи ответили. Можно сказать, начались боевые действия между этими странами, правда пока в приграничных районах и к счастью, не очень активные. В армиях обеих стран свирепствовала болезнь, охлаждая горячие головы.

Меры по закрытию границ явно были бесполезными. Случаи заболевания Звёздной чумой, были зафиксированы абсолютно во всех странах и на всех континентах. Не обошла болезнь и островные государства, даже самые маленькие. В Японии, ко всем бедам принесённым болезнью, случилось очередное землетрясение, причём достаточно сильное. Было много разрушений, имелись и человеческие жертвы. На африканском континенте началась охота на ведьм. Местные колдуны обвиняли в распространении заразы то женщин, то детей, то просто тех, кто им не нравился. Напуганные распространением заразы люди, мгновенно расправлялись со всеми, на кого указывали колдуны.

Виктор оторвался от компьютера, голова разболелась от всех этих новостей. Ничего позитивного, один негатив. На лбу выступила испарина, суставы ломило. Похоже, бактерии в организме усиленно размножались. Он пошарил в небольшой аптечке стоящей на сейфе и выпил болеутоляющую таблетку, запив её остывшим чаем. На мониторе появилось движение, на стоянку подъехал инкассаторский автомобиль и большой чёрный джип. Из броневика вышли два инкассатора, а из джипа трое крепких парней в костюмах и полный, невысокий мужчина, лет пятидесяти, в расстёгнутом костюме. Менеджер, скучающий у окна кинулся на крыльцо, встречать начальство. Виктор вышел в зал.

Первым в банк вошёл толстяк в расстёгнутом костюме, менеджер семенил сбоку и чуть сзади, что-то быстро ему рассказывая. Увидев Виктора, мужчина чуть притормозил и спросил менеджера, слегка кивнув головой в сторону Коробова:

– Охрана?

– Да, Евгений Степанович, наш охранник из «Сигмы», – поспешно ответил тот.

Мужчина шагнул к Виктору и внимательно глядя ему в глаза, спокойно произнёс:

– Банк закрывается, мне звонил ваш начальник, я ему всё объяснил. Мы сейчас заберём всё ценное и закроем помещение. У меня к тебе просьба, боец. Чтобы нам быстрее управиться, мои парни будут все на погрузке. Один инкассатор будет в фургоне принимать груз, а ты выйди на улицу, подстрахуй погрузку. Ствол есть, хотя нет, у тебя только пистолет. Панченко дай ему автомат, – бросил он через плечо.

Один из парней, стоящих сзади, кинулся на улицу и через минуту вернулся с укоротом, АКС- 74У, который сразу протянул Виктору.

– Хорошо, я в курсе, наш шеф час назад приезжал, всё рассказал. Конечно, я присмотрю, – сказал Виктор, принимая автомат.

Он вышел на улицу, проверил магазин, тот был полон и занял оптимальную позицию, чтобы видеть подступы к банку. Инкассатор открыл двери фургона и залез внутрь. Видимо ценностей в банке было не так уж много, погрузка не заняла и полчаса. Люди толстого, вынесли несколько металлических ящиков серого цвета и брезентовых мешков с деньгами. Они также

погрузили компьютеры и папки с какими-то документами, после чего уже не возвращались в банк, оставшись возле машины. Через пару минут на крыльцо вышли девушки и быстро пошли вдоль улицы. Последними вышли Евгений Степанович и менеджер, который держал в руках связку ключей.

– Охрана, – обратился к Виктору толстяк, – у тебя в комнате есть что забирать, а то мы сейчас закрывать будем.

– У меня пакет там, – он передал автомат Панченко и направился к двери, – сейчас заберу.

Когда он вышел из банка и собрался спускаться с крыльца, толстяк остановил его:

– Подожди боец, возьми премию, – он протянул Виктору запечатанную пачку тысячных купюр, – заработал. Только имей ввиду, скоро они превратятся в бумагу, сам знаешь, что в мире творится. Тратить нужно сегодня, край завтра. Спасибо за службу, можешь идти домой. А ты, Андрюша, закрывай, и поехали с нами. В офисе расчёт получишь и тоже домой пойдёшь, в ближайшее время наш банк вряд ли откроется.

Виктор поблагодарил банкира, сунул деньги в карман и направился в сторону дома. Небольшие улицы по-прежнему были малолюдными. Одинокое прохожие спешили по своим делам, никто не прогуливался, несмотря на субботу и хорошую погоду. Лавочки возле домов тоже пустовали, неслышно было детских криков. Когда он вышел на главную улицу, пешеходов заметно прибавилось, не пустовала и проезжая часть, хотя ни о каких пробках не было и речи.

Дойдя до перекрёстка, где утром мародёры взломали павильон, он специально перешёл на другую сторону. Подойдя к скоплению киосков и небольших павильонов, он заметил, что все они не работают. Железные ставни закрыты. Заглянул с обратной стороны, двери были закрыты и на них красовались большие замки. Отсутствовал замок только на той двери, где утром поработали взломщики, однако дверь павильона была заботливо прикрыта, а проушины замотаны на проволоку. Значит, мародёрство ещё не приобрело массовый характер, но при такой, как утром, реакции милиции, до этого не далеко.

Виктор опять почувствовал озноб, в желудке противно заурчало. Надо быстрее до дома добираться, опять же, надо и деньги успеть, с умом потратить, а то скоро они в бумагу превратятся. А, ты уверен, что не окочуришься через неделю, или еще хуже, овощем станешь, промелькнула предательская мысль. Судя по самочувствию всё к этому идёт. Один чёрт, нужно бороться до конца. Не понадобится мне, так соседи воспользуются. Во-первых, пока магазины работают, нужно набрать побольше продуктов длительного хранения и воды бутилированной. Водки тоже нужно взять для дезинфекции и внутри и снаружи.

Медикаменты, в основном антибиотики и перевязочные материалы. Что ещё? Нужно съездить в магазин для охотников и рыболовов. Купить рыболовные снасти и вообще посмотреть, что там есть полезного для выживания в отсутствие цивилизации. Гоняя в голове мысли, Виктор незаметно дошёл до ближайшего, к его дому, супермаркета. Здесь было довольно много покупателей. Тихо переговариваясь, люди постепенно опустошали полки, нагружая тележки. Виктор тоже взял тележку и быстро заполнил её. Работало всего две кассы, поэтому пришлось отстоять приличную очередь. Переложив покупки в два объёмных пакета, он отправился домой.

Дома ничего не изменилось, электричество и воду пока не отключили. Выложив продукты, Виктор присел на диван, шевелиться не хотелось. Совсем. На лбу выступила испарина, суставы ломило, голова снова разболелась. Внезапно, в животе заурчало, и он помчался в туалет. Потом он прошёл на кухню и покопавшись в аптечке, выпил пару таблеток. Хотелось лечь и не шевелиться. Пересилив себя, он достал из заначки все свои деньги и выложил их на диван. Туда же положил конверт, выданный Зубаревым и все оставшиеся деньги, полученные от банкира. Достал из шкафа банковскую карточку и тоже бросил её на диван. Пересчитал всю наличность, прибавил деньги на карте, получилась приличная сумма почти триста тысяч рублей.

Так, теперь нужно решить вопрос с транспортом. Своей машины у Коробова не было, как-то не нужна она ему была в армии, постоянные командировки. В Африке он на служебной ездил, а внезапно оказавшись пенсионером, ещё не решил, покупать себе железного коня или нет. Он часто брал машину Петровича, пенсионера с первого этажа, который помнил Виктора ещё школьником. После смерти жены, сосед всё чаще стал прикладываться к бутылке, но свою старенькую «Приору», поддерживал в рабочем состоянии. До пенсии, Петрович всю жизнь проработал слесарем на заводе, поэтому руки у него росли из нужного места.

Виктор, в свободное время, иногда помогал ему возиться с машиной, и Петрович, без разговоров, давал ему ключи от своей ласточки. Тем более, съездив, куда ему было нужно, Виктор всегда заправлял полный бак топливом. Вообще, он старался помогать старику. Детей у того не было, жена умерла два года назад. Заходила иногда сестра жены, женщина весьма преклонного возраста. Изредка появлялся на пару часов племянник, молодой мужик, но уже изрядно потрёпанный, видно был большим любителем Бахуса. Если у Петровича были деньги, он мог задержаться подольше, а если тот сидел на нуле, родственник уходил очень быстро, едва спросив про здоровье.

Коробов сложил пустые бутылки в пакет, рассовал деньги по карманам, закрыл квартиру и спустился на первый этаж. Смахнув со лба пот, он позвонил в квартиру Петровича. Послышались негромкие шаги и дверь открылась.

– Витя, заходи, – проговорил хозяин, отступая вглубь коридора, – что не работаешь сегодня?

– Я уже отработал Петрович, – ответил Виктор, переступая порог, – закончилась моя работа. Банк закрылся, фирма наша тоже развалилась, некому стало работать.

– Да, всему капец приходит помаленьку, по телевизору одни страсти рассказывают. Хотя и без них видно, что народ мрёт как мухи. Проходи в комнату Витя, бутылки вон в угол поставь, теперь хрен знает, когда их сдать можно будет, – хозяин кивнул в угол комнаты.

Виктор шагнул в комнату и увидел сидящего возле телевизора парнишку лет тринадцати. Парень повернулся лицом и Коробов вспомнил, что видел его несколько раз в их дворе.

– У тебя гости Петрович? – спросил он, пристраивая пакет в угол, – Ты, смотри, если что, выкини эти бутылки, я как-то не подумал, что сейчас ни хрена не работает. А вообще, магазины работают ещё, я в супермаркет заходил недавно, а вот павильоны мелкие закрыты.

– Это Дима, из двадцать третьей квартиры. Мать с отцом у него в больнице, а бабушку уже схоронили. Что пацан будет один, в пустой квартире сидеть, да и мне веселее. А бутылки пусть пока постоят, там видно будет, – махнул рукой старик.

– Петрович, я вообще по делу. Дай свою ласточку, хочу по магазинам проехать, пока ещё работают. Продуктов закупить, воды, ну может ещё чего нужного. У тебя, кстати, как с припасами? – спросил Виктор.

– Да есть сардельки, масло, и рыба мороженая в холодильнике, в шкафу немного макаронов, каша в пачках. В магазин всё равно не с чем идти, пенсию чего-то не несут, а апрельская уже закончилась. Ничего протянем как-нибудь, а там гляди, Димкины родители вернуться, да и мне пенсию должны принести. На, бери, – подмигнул он Виктору, протягивая ключ с пультом сигнализации.

– Дядя Витя, а можно мне с вами съездить? Я могу помочь тележку катать и сумки носить, – неожиданно попросил подросток.

– А что, поехали, – Виктор смахнул испарину, поможешь, а то я что-то неважно себя чувствую. Ты, кстати, как себя чувствуешь, Петрович?

– Да вроде ничего, нормально, тьфу-тьфу, чтоб не сглазить, – ответил старик.

– Ну и ладненько, пойдём Дмитрий, прокатимся по буржуйским закоулкам.

Они вышли из подъезда. Машина как всегда завелась с пол-оборота. Вначале затарились продуктами. В магазинах по-прежнему былолюдно, а вот полки уже значительно опустели.

Хорошо, что они были на машине. Объехав несколько магазинов, они съездили домой, разгрузились, причём большую часть продуктов занесли в квартиру Петровича. Потом ещё прокатились до оптовой базы, но там уже большинство контейнеров-павильонов было закрыто. Пришлось прокатиться до другого района, там, в магазинах, продукты еще оставались.

Прикинув количество купленного, он пересчитал оставшиеся деньги, карточка тоже уже была пуста. Виктор решил, что продовольствия закупили достаточно. Они опять заехали домой разгрузились и поехали в торговый центр, где был большой магазин для охотников и рыболовов. Пацан здорово помог, один бы он, наверное, провозился на много дольше. Виктор купил парню конфет, хотя тот и отказывался, типа взрослый. Взяли также пару упаковок сока и коробку чипсов, хотя они и не очень полезны для здоровья. Пусть пацан отвлечётся, от тяжёлых мыслей о родителях.

Самочувствие Коробова постепенно ухудшалось, его уже ощутимо бил озноб. В торговом центре покупателей почти не было, большинство бутиков было закрыто. К счастью рыбацкий магазин был открыт. Продавец маялся возле двери, бросая взгляды на часы. Виктор на все оставшиеся деньги купил рыболовных сетей, пару охотничьих ножей, которые продавались без билета. Охотничьего оружия было много, но он не стал им заморачиваться. Во-первых, слишком дорогое, а во-вторых он помнил про арсенал в коттедже Кашина.

Прикинув остатки денег, и немного подумав, он купил себе и парню по камуфляжному костюму. Взял не плохой разгрузочный жилет и арбалет «Мангуст». До оружия ещё добраться нужно, а арбалет ему понравился, к тому же хотелось иметь что-нибудь малозумное. Характеристики он имел не плохие, прицельная дальность семьдесят метров, а масса всего четыре килограмма. Комплектация также достойная: кивер для стрел, оптический прицел 4x32, четыре углепластиковых стрелы, которые, кстати, продавались и отдельно.

– Всё Дима, поехали домой, я на нуле, – сказал Виктор, заводя машину.

Он уже перестал смахивать испарину, так как был мокрым насквозь. В глазах уже начали мелькать мушки, руки и ноги дрожали. Парень озабоченно косился на него. С большим трудом он доехал до своего дома. Разгружать машину сил у него уже не было.

– Давай Дмитрий, таскай всё к Петровичу, потом машину закроешь, – Виктор протянул подростку ключ, взял арбалет, разгрузку, камуфляж и с трудом направился к подъезду.

Оставив вещи в своей квартире, он потихоньку спустился на первый этаж и зашёл к пенсионеру:

– Петрович, я пошёл к себе, что-то мне совсем хреново. Вот тебе запасной ключ от моей халупы. Если через неделю не появлюсь, значит всё, кранты мне. Поднимитесь ко мне, заберёте все продукты, я сегодня не хило затарился, ну и вообще бери всё что понадобится. Тебе теперь помирать нельзя, нужно парня подрастить немного. Ну, ладно, бывай, не поминай лихом, если что.

– Погоди Витя, может скорую вызвать. В больницу увезут, – остановил его старик, вешая ключ на крючок в коридоре.

– А смысл, лекарства от этой заразы ещё не изобрели, а если мне суждено подохнуть, то лучше это сделать дома. Ты, если почувствуешь себя плохо, отдай ключи Димке, или кому из соседей, что добро будет пропадать, – Виктор махнул рукой и стал тяжело подниматься по лестнице.

Старик вышел в подъезд и стоял до тех пор, пока не захлопнулась дверь на третьем этаже. Потом он смахнул слезу и вернулся к себе. Димка к этому моменту закончил с разгрузкой машины и уже примерял новый камуфляж.

– Деда, вон ключ от машины на тумбочке, – сказал он вошедшему Петровичу, – а где дядя Витя?

– К себе пошёл, плохо ему совсем. Отлежаться надо. Дай бог поправится, – перекрестился старик.

Поднявшись к себе, Виктор выпил сразу пару таблеток и запил большим количеством воды. Поставив возле дивана кружку с водой, литровую бутылку и тазик, он разделся и лёг в постель. Вначале ему было холодно, он закрылся с головой одеялом, но всё равно продолжал дрожать. Потом стало жарко, он сбросил с себя одеяло, и всё равно лежал потный, как в бане на полке. Кости выворачивало в суставах, внутренности, казалось, болели все сразу. Наконец, сжалившись над измученным телом, сознание стало меркнуть, последнее, что он помнил, как содержимое его желудка низвергается в таз. Дальше мрак, забвеньё...

Глава 5

Когда Максим вернулся в барак, после больнички, он сразу понял, что количество заключённых ещё уменьшилось. В последние дни люди умирали пачками. Несколько дней назад, он тоже решил, что пришёл его час, почувствовав озноб и учащённое сердцебиение. Пошёл в медпункт просто, чтобы умереть хотя бы по-человечески, а не где-нибудь в промзоне. Заключённые внимательно следили за состоянием друг друга, стараясь вовремя изолировать заражённых и тем самым избежать распространения болезни. Весточки с воли приходили тревожные. Неизвестная болезнь гуляла по стране, безжалостно уничтожая население. Судя по новостям, которые можно было поймать по радиоприёмнику, не лучше обстояли дела и за границей.

– Ты, что Зуб поправился, чולי? – удивлённо спросил Лом, правая рука бригадира Завьялова, по кличке Секач.

– Да, вроде оклемался, выписали. Освобождение дали от работы на неделю, сказали в бараке отлежишься, в больничке все места заняты и всё новых приносят, – спокойно ответил Максим.

Он вообще старался вести себя независимо, особо не к каким компашкам не примыкал, но бригадира слушался. От работы не бегал. За работой время шло намного быстрее. Статья у него была серьёзная, 115 часть вторая, умышленное убийство двух и более лиц, срок – двадцать лет. Отсидел он всего два года, да и то, почти год, в следственном изоляторе, пока следствие шло. С самого первого дня, заключения под стражу, старался себя в обиду не давать. Спортивный, с хорошо развитой мускулатурой, с пронзительным взглядом карих глаз, да ещё с такой серьёзной статьёй, парень внушал уважение опытным сидельцам.

Всё-таки немного помахать кулаками пришлось, заключённым необходимо было убедиться, что он действительно правильный пацан. Потом его пытались втянуть в свои группировки, но убедившись, что он ко всем относится ровно, а точнее равнодушно, оставили его в покое. Здесь в зоне, сложилась такая же ситуация. Он слушал указания бригадира, но только в отношении работы. В остальном старался вести себя независимо, насколько это возможно в закрытом учреждении, и нагнуть себя никому не давал. Работу свою он делал качественно и быстро, за это его ценили и не трогали.

– Ладно, иди, ложись на свою шконку. Мы сейчас все ни хрена не работаем, видишь, сколько нас осталось? В других бараках не лучше, да и вертухаев сильно поубавилось, их тоже чума покосила. На воле такая же хрень творится, поэтому наша продукция сейчас никому не нужна. Вот сидим, кумекаем, как дальше жить будем, – высказавшись, Лом пошёл к бугру, возле которого сидела ещё пара-тройка заключённых, прихлёбывая из кружек чифирь.

Максим прошёл к своей койке и с облегчением вытянулся. Болезнь ещё не до конца ушла из организма. Он чувствовал слабость, колени дрожали, как будто он пробежал десятку километров по пересечёнке. Да, как ни странно, чума оставила его в покое, хотя пока он лежал в больничке все соседи по палате умерли и были захоронены на кладбище возле зоны. Говорят, там усиленно рыли могилы маленьким зондовским экскаватором. Спать не хотелось, он выспался в больнице, пару дней вообще в отключке был, без сознания. Он, всё же, закрыл глаза и постарался задремать, нужно быстрее восстанавливать силы. Нельзя быть в зоне слабым, чревато, да и когда спишь, не лезут в голову мысли о свободе. При таком сроке о ней лучше не думать, не бередить душу.

А на волю, конечно хотелось. Он о ней старался не думать, но она сама приходила к нему во сне. Напоминала о себе весенним солнцем, чириканьем воробьёв резвящихся в луже, криком перелётных птиц высоко в небе. Порой ему хотелось превратиться в птицу, взмахнуть крыльями, подняться в голубое высокое небо и лететь. Лететь над лесами, полями, посёлками и городами, подальше от зоны, её мрачных кирпичных корпусов, высокого бетонного забора

с колючкой, вышек с сонными солдатами. Конечно, он хотел на волю, кто на неё не хочет, особенно в двадцать лет. Однако он ни сколько не жалел о содеянном, и если бы время повернуло вспять, он бы опять сделал то же самое.

Максим родился в обычной семье. Отца своего он не помнил, тот был шофёром-дальнобойщиком и один раз просто не вернулся из рейса. Менты нашли в стороне от трассы сгоревшую фуру, человеческих останков обнаружить не удалось, впрочем, как и следов сгоревшего товара. Хозяева товара провели своё расследование, но тоже безрезультатно. Коробки с дорогой косметикой растворились на просторах огромной страны без следа.

Мама осталась с двумя детьми, грудным Максимкой и шестилетней дочкой Светой. Была правда ещё бабушка Наташа, мамина мама, но она страдала кучей болезней и сама нуждалась в уходе. Бабушка не работала, получала пенсию по инвалидности. Без зарплаты отца, денег стало катастрофически не хватать и маме пришлось устроиться на вторую работу. Отец Максима был детдомовский, поэтому, с его стороны, родственников они не знали.

Когда мальчик немного подрос, забота о нём целиком легла на плечи старшей сестры. Мама уходила на работу рано утром и возвращалась поздно вечером, иногда работала и в выходные. Светка отводила Максима в садик и забирала, кормила и укладывала спать. Потом провожала в школу и следила, чтобы он вовремя сделал уроки, иногда объясняя трудные темы. Она гладила ему рубашки и брюки, ходила в магазин за продуктами. Конечно, бабушка Наташа, чем могла, помогала девочке, готовила, иногда стирала на машинке, если чувствовала себя получше.

Проверив сделанные Максимом уроки, и уложив его спать, Светка садилась за свои уроки, а там и мама приходила. Девочка рассказывала ей обо всём, что произошло за день, иногда просила денег Максиму на новые брюки, или ботинки, совсем развалившиеся или ещё на какие-то хозяйственные нужды.

– Хозяюшка ты моя, – обнимала женщина дочь, – чтобы я без тебя делала? Доча, ты себе тоже, что-нибудь купи, мне через пару дней зарплату должны дать, а ещё премию обещали.

– Да у меня вроде всё есть, – отвечала рано повзрослевшая дочь.

Так прошло несколько лет. Максим уже учился в пятом классе, а Света закончила школу. Мама хотела, чтобы дочка получила высшее образование, стала врачом. Девушка, ухаживая за больной бабушкой, проявляла явную склонность к этой профессии. Школу Света закончила с отличием. Немного подготовившись, она смогла поступить в медицинский университет на бюджетной основе, так как платить за учёбу семье было нечем. Мама предлагала оформить кредит на учёбу, если девушка не пройдёт по конкурсу на бюджетные места, но дочь отвергла это предложение. Не зачем переплачивать банкам, если не поступлю на бюджет, пойду работать, сказала она.

Света проучилась только первый семестр, когда на семью свалилось новое несчастье. Однажды мама не вернулась домой как обычно. Света начала обзванивать больницы и в одной из них ответили, что есть такая. Поступила с сердечным приступом, прямо с улицы забрала скорая помощь. К сожалению, довезти не успели, женщина по дороге скончалась и сейчас находится в морге. Хорошо, что вы сами позвонили, а то мы завтра с утра, хотели разыскивать её родственников, сказала под конец женщина из больницы.

После похорон Света перевелась на заочный и устроилась на работу. Девушка была симпатичной грамотной, умела правильно и красиво говорить и её взяли в большую торговую фирму, секретарём. Её начальник был хорошим человеком, много пережившим и повидавшим в жизни. Узнав историю девушки, он назначил ей хороший оклад, а видя, что она старается качественно и быстро выполнять свою работу, часто подбрасывал премии.

Постепенно, после смерти мамы, жизнь в их семье стала налаживаться. Света работала и заочно училась, не забывая во всём опекать Максима и ухаживать за бабушкой. Максим рос умным и добрым парнем, старался хорошо учиться и во всём помогать старшей сестре. Он

с раннего детства видел её больше чем маму, своей заботой она смогла заменить ему обоих родителей. Ещё он любил спорт, увлекался боксом и тяжёлой атлетикой. Последней скорей, чтобы нарастить мышцы и нравиться девушкам. А вот по боксу уже сдал на второй юношеский разряд. Тренер его хвалил, правда говорил, что ему не хватает жёсткости, слишком он мягок. В большой спорт такие не попадают.

Прошло ещё несколько лет, Максим оканчивал школу и хотел поступить в военное училище. Его привлекла карьера военного, особенно парню нравились десантники. Он уже несколько раз прыгал с парашютом, впечатление было потрясающее. В боксе он продвинулся до кандидата в мастера спорта, но дальше, к сожалению не двигался. Тренер сказал, если не будешь жёстче, это твой потолок. Может ещё из-за этого парень решил стать военным, там он станет жёстче и мужественнее.

Одноклассники вовсю крутили романы, приобретали первый сексуальный опыт, а он очень серьёзно относился к этому. Не смотря на привлекательную внешность и отлично сложенную фигуру, у него до сих пор не было постоянной девушки. Он оставался девственником и особо не комплексовал по этому поводу. Всех знакомых девушек, он непроизвольно сравнивал со своей старшей сестрой и обычно они ей проигрывали по всем очкам. Ну и ладно, какие мои годы, думал молодой человек, пока не найду такую как Светка, не зачем тратить свои чувства.

Света, тоже пока не вышла замуж. С третьего курса, ей пришлось перевестись на дневное отделение, так у них в университете было заведено. Однако, её начальник не захотел расстаться с таким грамотным секретарём. Он принял на работу ещё одну девушку, которая работала с утра. Света прибегала в офис во второй половине дня, сразу после занятий, и работала уже допоздна, времени для личной жизни просто не оставалось. Зарплата у неё, конечно, немного уменьшилась, но на жизнь пока хватало. Максим теперь всё свободное время подрабатывал, то курьером, то грузчиком. А на летние каникулы устраивался дворником.

Перед самым выпускным в школе на их семью снова обрушилось несчастье. Часто думая обо всём, постигшем их, с момента исчезновения отца, Максим всё больше убеждался, что над их семьёй висит какой-то злой рок, или проклятье. Может отец, которого он не помнил, кому-то перешёл дорогу, а может и более давние предки их рода, накликali на себя чьё-то проклятие. Иначе как объяснить преследующие их трагедии, причем с периодичностью пять-шесть лет. Тот страшный день он запомнил в мельчайших подробностях и не забудет уже никогда.

В положенное время сестра не пришла домой с работы. Он подождал ещё час, бывало, что она иногда задерживалась дольше обычного, и пошёл её встречать на улицу, уже стемнело. Прождав возле подъезда ещё час, он бегом направился в сторону офиса, где она работала. Офисное здание располагалось в нескольких остановках от их дома, но маршрутки уже не ходили. Добежав до места, он увидел, что здание погружено во тьму, как впрочем, и должно быть для столь позднего времени. Не в силах справиться с беспокойством, он забарабанил во входную дверь. Через некоторое время появился пожилой охранник. Выслушав парня, он сказал, что знает Свету, она обычно последней уходит. Вот и сегодня, допоздна заработалась, только часа полтора как ушла.

– Я вышел проводить её на крыльцо, и покурить заодно. Видел, как она на остановке стояла, потом машина белая притормозила, большая, она села и уехала. Значит, до дома так и не доехала, вот беда. Ты вот, что парень дуй в милицию, прямо сейчас, может, успеют ещё помочь, – закончил охранник, а Максим уже мчался в ближайшее отделение полиции.

В отделении его нехотя выслушали и посоветовали идти домой, возможно, сестра уже дома, а нет, так утром появится. Может у своего парня решила заночевать или у подруги. Максим пытался доказать им, что нет у неё парня и ночует Света всегда дома, но его больше не слушали.

– Если завтра не придёт, иди в своё отделение и пиши заявление. Вообще, завтра могут и не принять, по закону поиски начинают через три дня, – сказал ему дежурный и уткнулся в свой смартфон.

Максим вернулся домой, естественно сестры дома не было. Он вновь вышел, и до утра бродил по окрестным улицам, разглядывая припаркованные машины. Домой он вернулся, только когда начало светать. Бабушка Наташа тоже не спала всю ночь и молча смотрела на него провалившимися глазами. Он переоделся и пошёл в районное отделение полиции. Здесь его встретили немного любезнее, чем вчера. Расспросили подробности и попросили написать заявление, а также свой адрес и телефон.

– Будем искать, – сказал дежурный капитан, принимая заявление, – если найдём, то позвоним. Если следователю какая-то информация понадобится он тебя вызовет. Ты сейчас иди, поспи немного, а то на тебе лица нет парень.

Максим вышел из отделения и медленно побрёл домой. Силы постепенно покидали его. Дежурный не сказал «найдем труп твоей сестры», во время сделал паузу, но было и так понятно, что живой они Свету найти не рассчитывают. Поиски не заняли много времени. Уже после обеда, Максиму позвонил следователь и попросил его прийти в отделение, в двести третий кабинет. Парень почувствовал, что земля уходит из под ног. Как во сне он добрался до нужного кабинета. Навстречу ему поднялся не молодой, полный мужчина в мятом костюме. На голове его сверкала большая лысина в окружении коротко подстриженных чёрных, чуть подёрнутых сединой волос.

– Присаживайтесь молодой человек, я следователь Карасёв Вячеслав Васильевич, – он показал на стул возле своего стола, а сам, обойдя его, уселся в мягком кресле.

– На пустыре, за гаражным кооперативом номер сто тридцать два, сегодня обнаружен труп молодой девушки, со следами насильственной смерти. Приметы погибшей, совпадают с приметами вашей сестры, которые вы указали в своём заявлении, – произнёс он, шмыгая красным мясистым носом.

– Вот фотографии жертвы, посмотрите, вам знакома эта девушка? – он слегка наклонился и разложил перед Максимом несколько фотографий.

Всё поплыло перед глазами Максима, чтобы не упасть со стула он изо всех сил вцепился в край стола, пальцы на руках побелели от напряжения. На фотографиях была его сестра Света, которая всегда была рядом, сколько он себя помнил. Она в буквальном смысле заменила ему мать, была для него идеалом, ангелом, примером для подражания. Сейчас на фотографиях, он видел её молодое, так и не познавшее любви тело. Сестра была полностью обнажённой, её ноги и руки покрывали многочисленные синяки и ссадины. На некоторых фотографиях, были видны следы от сигаретных ожогов на руках и груди. Соски на груди были срезаны, из промежности торчало дно стеклянной бутылки. На тонкой шее девушки был закручен чёрный провод.

Он посмотрел на следователя, пытаясь сфокусировать уплывающий взгляд и хрипло произнёс:

– Да это она, кто это сделал?

– Ну, этого мы пока не знаем, но будем искать. Район у нас достаточно спокойный, убийства редко случаются, а такие с изнасилованием, совсем для нас экзотика. Вам Максим, придётся завтра с утра подойти в морг на официальное опознание, – проговорил Карасёв.

– Когда я могу похоронить сестру, – глухо спросил Максим и с трудом поднялся со стула.

– Как только будет готово заключение патологоанатома, и эксперты осмотрят тело на наличие следов преступников, ну там сперма, волосы. В общем, я вам позвоню, а сейчас примите мои самые искренние соболезнования.

Несколько дней он был как в тумане, куда-то ходил, что-то делал. Встречался с какими-то людьми, о чём-то говорил. Так же, не выходя из транса, он похоронил сестру. На выпускной вечер, естественно, не ходил, аттестат ему принесли домой. Когда туман в голове немного

развезлся, он пошёл к следователю узнать, как идут поиски преступников. Следователь, пряча взгляд, говорил о трудностях поиска в многомиллионном городе. О тысяче белых джипов и недостатке людей в отделении. Послушав его, Максим понял, что тот, не особо и старается раскрыть преступление и найти виновных. Время идёт, следы теряются, а его любимую сестрёнку уже начинают пробовать черви. Максим молча поднялся и, не говоря ни слова, вышел из кабинета.

На следующий день он начал собственное расследование. На самом деле, всё оказалось довольно просто. Вначале он вычислил, кто ездит на белом джипе, в их районе, и часто бывает у гаражного кооператива сто тридцать два. Таких было несколько, но самым подозрительным, ему показался, сынок главы района. У того был белый «мерседес» и ставил он его в большой, на две машины, гараж в этом кооперативе. Катался он чаще не один, а с двумя близкими друзьями, так называемой золотой молодёжью. У всех были богатенькие родители и детки жили на полную катушку, ни в чём себе не отказывая. Времени у них было много, они числились студентами одного из престижных вузов, но посещением лекций особо не заморачивались.

Он тайком наделал фотографий джипа с разных сторон и показал охраннику, из офиса, который видел, как сестра садилась в машину. Тот сказал, что машина очень похожа, но точно он сказать не может, номер он не разглядел, далековато было. Они или нет, как узнать? Максим, купил бутылку водки и как-то вечером зашёл в сторожку гаражного кооператива. Сторож был один. Парень сказал ему, что ищет гараж для своей колымаги. Во дворе мол, её, уже один раз пытались поджечь, ночью. Случайно сосед заметил и спугнул поджигателей. Вот он и решил её, в гараж убрать, от греха подальше. Выслушав посетителя, сторож ответил, что сейчас, вроде никто, гараж не продаёт. Увидев, что парень достал из-за пазухи бутылку, немного оживился и достал с полки два стакана и какие-то бутерброды.

– Ты телефон свой запиши, если кто надумает продавать, я тебе сообщу, – сказал он, разливая водку в стаканы, – давай за знакомство.

Сторожа звали Иван Михайлович. Он был военным пенсионером, бывшим прапорщиком. Водка делала своё дело, тем более, Максим пил совсем мало, только для вида. Постепенно Михалыч разговорился, а Максим, наводящими вопросами, подвёл его к интересующему его джипу и его хозяину. Оказалось он давно присматривается к этой компании. Бывший прапорщик, вылил себе в стакан остатки водки, выпил, закусил и продолжил:

– Ты знаешь Максим, это конченные отморозки. Ездят пьяные, или обколотые. Гараж у него большой, в одной половине машина стоит, а вторая как комната оборудована, даже диван есть. Приезжают ночь-полночь сигналият, орут, баб привозят. Что они с ними там делают, я не знаю, только часто визг слышно, хотя и далеко от сторожки. А впрочем, что тут знать, конечно, трахают их по очереди, бабу то обычно одну привозят, а их трое.

– И не хрена с ними не сделаешь, – продолжил он, закурив, – хозяин гаража сынок главы района. Друзья у него тоже не простые, точнее папаши ихние, сами то дерьмо, ничего собой не представляют. Напарник мой попытался возмутиться и что, вылетел отсюда, на следующий день. Председатель прибежал губёшки трясутся, тьфу. Не лезьте к этому гаражу, близко не подходите. Раскудахтался.

Михалыч замолчал, о чём-то задумавшись, потом затушил догоревшую до фильтра сигарету в пепельнице и с горечью продолжил:

– Вот скажи мне, могло такое быть при коммунистах? Да, чёрт с ними, с коммунистами, они давно были. Хотя бы при Путине могло такое быть? – он впился в Максима тяжёлым взглядом, а потом неожиданно махнул рукой:

– А, всегда у нас в России были бары и холопы. И при коммунистах и при демократах. Всегда так было, одним можно всё, а другим можно только пахать на них и не вякать. Нет для таких господ никакого закона, не существует, – он опять полез за сигаретой.

– Ладно, Михалыч, – Максим поднялся, – пойду я, поздно уже. Удачи тебе, спокойного дежурства.

Придя домой Максим задумался. Со слов сторожа, компания была очень подозрительная, но как доказать, что они убили его сестру. Рассказать о них следователю, это его работа пусть собирает доказательства. Бабушка Наташа вышла из своей комнаты, после похорон Светы, она почти совсем не вставала с кровати.

– Максим, – тяжело дыша, обратилась она к внуку, – Свету нашу уже не вернёшь, а тебе нужно жить дальше. Я вижу, что тебя, что-то гложет, ты, наверное, хочешь найти убийцу, нашей девочки. Не надо внучек, пусть этим милиция занимается. Ты хотел стать военным, вот и поезжай, поступай в училище. А меня пристрой в дом престарелых, я узнавала, меня возьмут. Послушай меня, внучек, хватит нашей семье горя.

– Ладно, бабуля, не волнуйся, тебе нельзя. А в училище я в этом году не поеду, работать пойду, а на следующий год видно будет. Ты иди, ложись, тяжело тебе стоять, – Максим проводил бабушку до кровати.

На следующий день он сходил к следователю Карасёву и рассказал ему о подозрительной компании. Тот внимательно его выслушал и что-то записал в своём блокноте. Сказал, что необходимо проверить алиби этих людей и провести ряд других мероприятий. Максим покинул отделение с надеждой. Несколько дней он тайком наблюдал за сыном главы, нашёл укромное место возле гаражного кооператива. Он боялся, что компания сбежит, когда их начнёт прижимать следователь. Однако в их поведении ничего не изменилось, они по-прежнему весело проводили время. Пьяными катались на машине, включали на весь кооператив музыку, правда, девушек в гараж пока не возили. Сколько он не следил за ними, не видел ни одной.

Максим опять пришёл в отделение. На этот раз Карасёв встретил его не очень приветливо. С нотками раздражения в голосе он сказал, что у всех, названных Максимом людей, стопроцентное алиби, на момент убийства его сестры. Куча свидетелей. Вообще, они уважаемые люди, студенты, у всех хорошие характеристики. Пусть Максим больше не занимается самостоятельностью, а лучше поступает учиться или идёт работать. Следствие во всём разберётся и найдёт убийц. Быстро такие преступления не раскрываются.

Парню всё стало ясно, он вспомнил слова сторожа, о неприкосновенности барина. Видимо следователю накрутили хвоста, чтобы не лез, куда не следует. Он молча поднялся и вышел из кабинета. На полицию надежды нет, нужно действовать самому. А вдруг всё же они не виновны, как доказать? Мысли в голове носились как потревоженные пчёлы. Через пару дней, вечером, он занял место на крыше одного из гаражей, напротив ворот подозрительного гаража.

Максим лежал на крыше, солнце уже село, наступала ночь неся с собой прохладу. Нагретый за день рубероид, приятно грел тело. В кооперативе стояла тишина, последние, редкие автовладельцы, давно закрыли своих железных коней и отправились по домам. Со своего поста парень видел, как по рядам прошёл сторож и через некоторое время зажглись редкие фонари освещения. Ближайший к нему фонарь не работал и крыша, на которой он расположился, находилась в густой тени.

Зубарев подготовился к сегодняшней встрече с лихой компанией. В кармане у него лежал заряженный диктофон, тонкая капроновая верёвка и охотничий нож, оставшийся на память об отце. Рядом с ним на крыше лежал обрезок стальной трубы, завёрнутый в газету. Конечно, затея его была сумасбродная. Он планировал слегка побить гоп-компанию, связать верёвкой и, угрожая ножом добиться от них признания в убийстве сестры, которые он планировал записать на диктофон. План был по-детски наивный, но другого он ничего придумать не мог, уже всю голову сломал.

Если мажоры не захотят признаваться, он ничего не сможет с ними сделать, не убивать же их, в самом деле. Вдруг они всё же не причём, а вот ему, в этом случае, несдобровать. Безна-

казанной они эту выходку точно не оставят, ему грозит реальный срок. Да и чёрт с ним, он уже окончательно извёлся, что не может найти убийц сестрёнки. Хоть на этих, прожигателях жизни, злость сорвёт, попортит их довольные рожи. А там будь, что будет.

Около двух часов ночи, раздался рёв мощного мотора. По рядам гаражей заплясали отблески фар. Золотая молодёжь возвращалась из ночного клуба или ещё от куда-то. Они вылезли возле гаража, громко разговаривая и смеясь. Двое держали в руках бутылки с пивом, часто прикладываясь к ним. Хозяин открыл ворота и загнал тяжёлый джип. Его друзья прошли в гараж и притворили за собой ворота. Почти сразу загрела музыка, которую пытались перекрикивать вошедшие. Несколько минут спустя, музыку всё же приглушили, видимо сами устали от этого грохота.

Ещё немного выждав, Максим, тихо спрыгнул со своей крыши, и осторожно пошёл к неплотно закрытым воротам. Миновав проезд между рядами гаражей, он прижался к стене, возле ворот, собираясь с духом. Он поудобнее перехватил трубу и решительно шагнул к проёму ворот, но мгновенно замер. С той стороны приоткрытой двери раздался голос:

– Я пойду, отолью, уже пиво из ушей вытекает. Игорёк, ты бы картишки достал, давайте хоть пулю распишем, что так сидеть.

– А я говорил, что надо бабу из клуба захватить, сейчас бы повеселились, – раздался из глубины гаража другой голос.

– Ты в последний раз уж совсем круто повеселился, даже мент приходил, вопросы задавал. Давай переждём немного, потом наверстаем, когда всё уляжется, – донеслось из-за двери и кто-то, заслонив на мгновенье полосу света, вышел из гаража.

Максим, стоя за приоткрытой створкой, слышал, как неизвестный сделал несколько шагов в сторону. Вскоре вжикнула молния и зажурчало. Случайно подслушанный разговор, придав парню решительности. Он быстро проскочил полосу света и со всей силы обрушил трубу на голову неизвестного, который застёгивал ширинку. Тот, не издав ни звука, повалился к его ногам. Быстро достав из кармана верёвку, Максим связал ему руки и ноги. Вновь подхватив, отложенный на время, обрезок трубы он стремительно заскочил в гараж.

Двое, хорошо выпивших парней, ничего не успели понять и предпринять. Через мгновение оба лежали на полу в отключке. Максим связал их и усадил на диван, зассыху, с улицы, тоже затащил и посадил рядом. Потом он осмотрелся и чуть убавил музыку, ворота плотно закрыл и задвинул засов, чтобы никто не смог ему помешать. Обойдя гараж, он нашёл канистру с водой и начал поливать головы связанных мажоров. Первым очнулся хозяин гаража, сынок главы района. Когда взгляд его зелёных глаз сфокусировался на лице Максима, он удивлённо спросил:

– Ты кто ушлёпок? Ну, ты попал. Ты, что ограбить меня решил, или тачку угнать? Ты хоть представляешь, на кого ты напал? Тебя завтра же зароят и следов никто не найдёт.

Максим, не отвечая на вопросы, взял со стола открытую бутылку коньяка и, подойдя к хозяину гаража, зажал тому пальцами нос. Тому ничего не оставалось, как открыть рот, из которого посыпались отборные маты. Горлышко бутылки прервало поток нецензурных угроз, коньяк забулькал в горло, часть полилось через край по щеке и шее на грудь мажора. Когда он уже начал реально задыхаться, Максим вытащил бутылку с остатками коньяка и поставил её на стол. Пока тот надрывно кашлял, пытаясь отдышаться, начали приходиться в себя его друзья.

Они испуганно тарасились на Максима, но пока молчали, пытаясь, оценить ситуацию. Чтобы развязать им языки он влил каждому из них изрядную дозу коньяка, которого целый ящик стоял на полу. Теперь кашляли все трое. Выждав, когда они отдышались и восстановили дыхание, Максим включил диктофон и положил его на стол.

– Я хочу задать вам несколько вопросов. Пару недель назад на пустыре за гаражами нашли убитую девушку. Я уверен, что это сделали вы. Если вы честно обо всём расскажите,

я вас оставлю в покое и просто уйду. Если будете молчать или врать, я буду вас понемногу резать, – он достал охотничий нож и положил его на стол, затем нагнулся и поднял свою трубу, которую бросил на пол пока вязал мажоров.

– В любом случае, мне терять нечего и без ваших признаний я отсюда не уйду, – закончил он и замолчал, переводя взгляд с одного на другого.

Коньяк, наверное, подействовал, и пленные немного расслабились, теперь они смотрели на него уже более спокойно. Глаза их слегка повлажнели, взгляд немного расфокусировался. Они приехали уже изрядно навеселе, а тут удар по голове и убойная доза коньяка, мелькнула у него мысль, как бы не вырубиться. Ничего, если что вода есть, отольём. Церемонится с ними, он не собирался.

Глава 6

– А ты кто такой, чтобы вопросы нам задавать, – слегка заплетающимся голосом спросил сынок главы администрации, – к нам уже приходил следователь мы ему всё популярно объяснили. В тот вечер и ночь нас здесь не было, мы все были за городом на даче, вон у Антона, – он кивнул на того, который выходил помочиться и первый познакомился с трубой.

– Я брат этой девушки и мне нужна, правда, – Максим встал и направился к дивану, помахивая трубой.

– А, так ты брат этой тёлки. Вали тогда отсюда, тебе уже сказали, что мы здесь не причём. А у тебя завтра, будут большие проблемы, я тебе гарантирую, – надменно выкрикнул хозяин.

Зубарев нанёс ему сильный удар по предплечью, возможно даже кость сломал, потому, что тот заорал как резаный. Второму нанёс удар по шее, но уже послабее, третьему тоже по предплечью. Перестав орать, сынок чиновника, опять разразился матерной тирадой. Максим хотел сломить его, но эффект получился обратный. Шипя от боли и грязно ругаясь, тот разразился гневной тирадой:

– Ну, всё сука, тебе не жить. Вслед за своей долбаной сестрой отправишься. Тоже не понимала по- хорошему, что она первая что ли. Другие потерпят немного, порадуют пацанов, ещё и денег заработают. Дашь им пару-тройку сотен зелени, они бегут домой радостные и молчат в тряпочку. Всем хорошо, все довольны. А эта завь... ась, пришлось силу применить, а она кусаться давай. Вон Антохе, чуть палец не откусила, зараза. Ещё и целкой оказалась всё мне здесь кровью уделала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.